

ВЛАДИМИР БАТАЕВ
ЗА ГРАНЬЮ ДОБРА И ЗЛА
КНИГА 1. ТОМ 1

ШУТ И
НЕКРОМАНТКА

ИДДК

За гранью добра и зла

Владимир Батаев

**За гранью добра и зла.
Том 1. Шут и Некромантка**

«ИДДК»

2019

Батаев В.

За гранью добра и зла. Том 1. Шут и Некромантка / В. Батаев — «ИДДК», 2019 — (За гранью добра и зла)

«Шут и Некромантка» – фантастический роман Владимира Батаева, первый том первой книги цикла «За гранью добра и зла», жанр боевое фэнтези, попаданцы, юмористическое фэнтези. Новый мир может встретить совсем недружелюбно, а вместо приветственной делегации получишь какого-то мордоворота с ржавым тесаком. Придётся его в той подворотне и оставить, перешагнуть и пойти дальше. И кто знает, куда мог завести такой путь, если бы не чувство юмора и встреча с девушкой из своего мира, с которой был шапочно знаком и неровно к ней дышал. Перешагивать через трупы всё равно придётся ещё не раз. А чего они шуток не понимают? Благо союзники по дороге тоже встречаются, пусть даже хотят использовать в собственных эгоистичных целях. Ну а враги остаются лежать на обочине. А тут и двойник, попаданец из мира межзвёздной империи, нарисовался, с бластером наперевес. Ещё и с ним сражаться? А у него не только совести и жалости нет, но и чувство юмора странное...

© Батаев В., 2019

© ИДДК, 2019

Содержание

Глава 1. Новый мир	5
Глава 2. Некромантка	10
Глава 3. Кабак	14
Глава 4. Будничные хлопоты	18
Глава 5. Оружейная лавка	23
Глава 6. Карточная игра	28
Глава 7. В прогрессоры негодны	32
Глава 8. Всадники Бури	35
Глава 9. Пророчество	39
Конец ознакомительного фрагмента.	40

Владимир Батаев

За гранью добра и зла.

Том 1. Шут и Некромантка

Глава 1. Новый мир

Всегда был уверен, что в жизни так не бывает. Идёшь себе спокойно по улице, думаешь о чём-то своём, житейском и банальном, как вдруг хлоп – и ты уже совсем в другом месте. Причём сопровождалось это омерзительным чувством, будто тело пытается вывернуться наизнанку. Впрочем, меня, разумеется, никогда не выворачивало наизнанку в буквальном смысле, поэтому судить об идентичности ощущений с полной уверенностью нельзя. Но это определённо было крайне неприятно, хорошо хоть, длилось всего мгновение.

Брёл себе среди небоскрёбов и цветных витрин, а теперь вокруг только двухэтажные обшарпанные домишки. И виднеющийся замок на холме в центральной части городка как бы намекает – это не просто какой-то район старинной застройки.

Каждый поклонник жанра фэнтези, начитавшись книг, наверняка многократно представлял себя на месте героев, желая оказаться там, в мире меча и магии. Разумеется, всерьёз в такую возможность никто не верит, но пять минут помечтать ведь не вредно. Самые яркие фанаты вооружаются самодельными мечами и отправляются в ближайший лес побегать в компании себе подобных, хоть ненадолго оторвавшись от постылой скучной реальности, на день-другой превратившись в могучих воинов, великих магов, бессмертных эльфов или, что, к сожалению, бывает значительно реже, прекрасных принцесс. Я и сам принадлежал к числу таковых – не принцесс, разумеется, а ролевиков.

В книгах герой, угодив в другой мир, почти всегда впадает в панику или шок, в лучшем случае – долго не может поверить в произошедшее, убеждая себя, что это сон или галлюцинация. Всегда считал подобное нелепым. Я вполне отдавал себе отчёт в том, что не сплю, и прекрасно помнил, что не употреблял никаких галлюциногенов. Вариант с сумасшествием тоже сразу отбросил – меня и так многие давно считали ненормальным, но при этом видений средневековых городов у меня никогда не случалось, даже спяну. Оставалась одна возможность, нереалистично выглядящая, но тем не менее логичная – по крайней мере, для любителя фэнтези и фантастики. Ведь как известно, чтобы узнать правду, нужно отбросить все невозможные варианты, и оставшийся, каким бы неправдоподобным он ни казался, и будет верным.

Выходит, я перенёсся в другой мир, провалился в портал, внезапно возникший на моём пути там, где раньше его определённо не было: ведь не раз прежде проходил по той улице. В общем-то, за одну мысль о том, что подобное вообще возможно, любой психиатр признал бы меня чокнутым.

Но психиатров вокруг не наблюдалось. Зато имелся низкорослый коренастый тип, с воплем мчащийся на меня, занеся над головой здоровенный тесак. Но паниковать и рефлексировать по поводу перемещения в другой мир времени у меня не было. При виде лохматого мужика с оружием, орущего что-то на непонятном языке и приближающегося с явно недружелюбными намерениями, сказочный мир мигом приобретает невероятно реалистичные очертания.

Впрочем, таким уж грозным противник казался разве что на первый взгляд. Для меня, как ролевика со стажем, было удивительно, что этот криворукий идиот до сих пор жив, несмотря на полное неумение в обращении с оружием. Конечно, достигни его дилетантская атака цели, он разрубил бы меня почти пополам. Но для удачного проведения такого приёма

нужно, чтобы я был минимум вдвое тупее нападающего. А, судя по физиономии этого типа, он вряд ли сумеет сосчитать собственные пальцы, не сбившись хотя бы дважды – это если будет считать пальцы только на одной руке. В общем, сражайся он с огородным пугалом, шансы на победу оказались бы примерно равны.

Я бросил взгляд по сторонам, но камня с торчащим в нём волшебным мечом нигде не обнаружил. Обидно, с клинком в руках я бы преспокойно прикончил этого дурня, популярно объяснив, что не стоит кидаться на незнакомых людей, даже если они очень странно одеты. Но раз оружия в зоне доступа не нашлось, пришлось вспомнить навыки уличных драк в подворотнях неблагополучных районов родного города.

Тесак, конечно, более опасен, чем обрезок трубы, но удар по голове даже тупой железякой может стать фатальным, так что в любом случае под удар желательно не подставляться. Лучшая тактика – ударить первым, на время выведя противника из строя, и сматываться. Впрочем, в этом мире, пожалуй, имеет смысл при возможности добить нападающего и самому обшарить его карманы, местная наличность мне точно не помешает. Раз уж делегации магов, встречающих Избранного героя, не наблюдается и даже волшебного меча не дали, придётся самому крутиться как получится.

Я шагнул навстречу и чуть вправо, тем самым выходя из зоны поражения, и ударил противника левой рукой в горло. Удар в кадык может оказаться смертельным, если при этом окажется перебита гортань, но, если не обладаешь специальными навыками, сделать это намеренно затруднительно. Хотя перебить дыхание и ненадолго дезориентировать противника обычно удаётся – этого хватает, чтобы врезать ещё пару раз для верности, отбив желание преследовать.

В данном случае результат превзошёл мои ожидания – нападающий издал странный хлюпающий звук, выронил оружие, схватился обеими руками за горло и повалился на землю. Я подождал, пока он перестанет шевелиться, и приблизился. Под ним натекла приличных размеров лужа крови.

Я удивлённо взглянул на свой кулак, и вопрос о том, как я умудрился смертельно ранить противника, тут же исчез – на костяшках пальцев обнаружили острые костяные шипы. Помимо этого пальцы оказались увенчаны внушительными когтями. Да уж, вот вам и результат провала в дыру между мирами. Хорошо хоть, вторая голова не выросла. Теперь придётся быть очень осторожным, если возникнет желание почесаться.

На ногах тоже появились когти, и мои кроссовки этого не пережили. К счастью, у моего недавнего противника, несмотря на невысокий рост, оказался большой размер ноги. Здравомысленно рассудив, я решил не ограничиваться присвоением сапог и забрал также тесак – по меркам прежнего владельца он вполне годился в качестве короткого меча, но мне показался слегка маловат, впрочем, я и гладиусы никогда не любил. Список трофеев также пополнился охотничьим ножом и мешочком с монетами.

Оглядевшись вокруг, я обнаружил, что улица опустела. Кажется, психика местных жителей не выдержала зрелища мародёрствующего типа в странной одежде, возникшего из ниоткуда и прикончившего их соотечественника. Если среди прохожих нашёлся кто-то, обладающий чувством гражданского долга или хотя бы чистый перед законом, сюда уже должен спешить отряд городской стражи. И меня почему-то терзают смутные подозрения, что вместо дурацких алебард, которыми так любят вооружать стражу авторы махровой фэнтези, у них будут арбалеты. А пытаться изображать из себя средневекового Нео у меня не было ни малейшего желания, тем более что в случае неудачи вряд ли кто-нибудь предложит переснять дубль. Так что я решил убраться от места невольного преступления подобру-поздорову.

Вечерело, и это было мне на руку – не так сильно буду выделяться в своей странной для местных жителей одежде, к тому же здравомыслящие люди обычно по ночам не задают глупых вопросов человеку с оружием. Впрочем, если они по-настоящему здравомыслящие, то не делают этого в любое время суток. С другой стороны, по ночам имеют привычку разгуливать

люди, которые вообще не задают вопросов, а молча бьют в спину, рассчитывая стать богаче на несколько монет. Первая встреча с таким типом прошла для меня удачно, но не факт, что следующий будет таким же криворуким или что их не окажется несколько.

Поэтому я двинулся в сторону центра города, ориентируясь на замок, вокруг которого и возникло поселение. Как и полагается, ближе к центру располагались районы попримечнее, и хотя здесь стражи наверняка больше, чем в окраинных трущобах, зато меньше работников ножа и топора. Впрочем, забираться в самые уважаемые районы я не собирался, там буду слишком бросаться в глаза, так что вскоре свернул на боковую улицу.

Те, кто утверждают, будто в средние века воздух был чистым, просто понятия не имеют, о чём говорят. Конечно, здесь нет промышленного загрязнения и выхлопных газов, но запах открытой канализации – то бишь канав вдоль дороги – является более чем адекватной заменой. Уверен, даже самый яркий защитник природы, часок подышав этой вонью, не отказался бы от дезодоранта, наплевав на разрушение озонового слоя. Но этот запах выполняет и полезную функцию – отпугивает пешеходов от края дороги. Привычка цивилизованного человека ходить по тротуару в средневековье может обернуться тем, что на голову из окна выплеснут содержимое ночного горшка. Да уж, в книгах о подобном не пишут, а зря – такая проза жизни гораздо полезнее рыцарской романтики.

В отличие от художественного вымысла, в действительности после перемещения меня не встретила делегация с просьбами о спасении мира. Более того – если бы такие просьбы и поступили, я всё равно не понял бы ни слова, как не понял и предупреждающих криков из окон, предвещающих выплёскивание отходов жизнедеятельности. Похоже, вся магия ограничилась только порталом, которому можно найти и научное объяснение вроде искривления пространственно-временного континуума или ещё какой подобной дребедени, а её принцип действия ни капельки не меняет того факта, что я перенёсся в другой мир.

Непонимание речи местных жителей обещало мне большие проблемы. Способностью к изучению языков я никогда не отличался, языка жестов тоже толком не знаю, да и знал бы – кто станет разбирать мои жесты, когда увидит когти. Обычно в таких случаях половина людей панически кричит что-то нечленораздельное и убегает, а другая половина хватается за оружие. Понятное дело, представители первой половины мне куда более по вкусу, хотя и не вызывают уважения. Но почему-то почти никто не пытается помирно объяснить с вполне разумным существом, отличающимся от собеседника только формой и структурой ногтей. Думаю, причина этого кроется в том, что подавляющее большинство обладателей острых когтей норовят ими воспользоваться для причинения тяжких телесных повреждений, зачастую несовместимых с жизнью, всем, кто попадётся им на пути, если у тех имеется что-то ценное или полезное, или если просто их рожи не доставляют эстетического удовольствия. И не могу сказать, будто сам не поступил так же или что не стану повторять это в дальнейшем. Но тем не менее, в данном случае осознание местными жителями этой тенденции грозит мне серьёзными неудобствами, если использовать самое мягкое определение того природного удобрения, в которое я вляпался по уши.

Приключение резко теряло остатки романтического флера, грозя закончиться в канаве с перерезанной глоткой. Хотя в крайнем случае всегда можно будет попытаться вломиться в замок, главное – успеть вовремя бросить оружие и сдаться живьём, а там мне будет гарантировано место проживания и питание. Впрочем, опять же, увидев когти, могут и сразу сжечь на костре как нечистую силу вместо помещения в уютную сырую темницу. Возможно, мне следует пробиваться напрямик в подземелья и, выбрав камеру поближе к двери, запирается изнутри, а только после этого сдаваться? Но ведь могут и вход в темницы замуровать напрочь, лишь бы избавиться от явно замыслившей что-то недоброе нечисти.

Кто ж поверит, что какой-нибудь демон – а кем ещё в средневековье могут счесть человека с когтями – вздумает самостоятельно упечь себя в тюремную камеру только для того,

чтобы обрести крышу над головой и возможность питаться хотя бы баландой. Да никто не поверит, если не знает, как живут многие студенты в двадцать первом веке. А в темнице хотя бы за аренду жилья платить не надо, как и раздумывать о том, сможешь ли обедать в течение следующей недели, если сегодня напьёшься с друзьями – впрочем, решения всегда принимались в пользу выпивки, ведь пообедать можно зайти к кому-нибудь из тех же друзей. Хотя на второй год такой жизни начинаешь забывать, как выглядит обед из трёх блюд, а вся еда начинает именоваться исключительно закуской. Эх, молодость, молодость, вот были времена, всегда находили выход из любого положения, а главная проблема – кто пойдёт ещё за пивом, потому что мало взяли – решалась броском монетки.

А тут куда ни кинь – всюду клин, и даже пива не купишь, потому что не можешь объяснить, чего хочешь, а показывать пальцем опасно для жизни. Разве что захватить пивоварню, взять заложников и несколько недель делать вид, будто формулирую требования, думаю, это даже местные поймут. Но ведь когда у них горло пересохнет, возьмут штурмом, наплевав на заложников, пиво варить – невелика наука, всегда найдут нового пивовара взамен зарезанного захватчиком.

Доселе мне удивительно везло, не попадалось ни одного прохожего, идущего в том же направлении, что и я, или навстречу, а те, кто пересекал мой путь, слишком спешили, чтобы обращать на меня внимание и тем более рассматривать. Но за очередным поворотом я увидел мужчину, опирающегося рукой на стену. Он беседовал с какой-то девушкой, которую я за его спиной толком не видел, но некоторые замеченные детали мгновенно привлекли моё внимание. Я твёрдо решил, что мне просто необходимо рассмотреть её получше и, если я не ошибся, поговорить. Но её собеседник вряд ли обрадуется появлению странно одетого типа, дружелюбно помахивающего тесаком и лопочущего что-то на непонятном языке.

Даже в двадцать первом веке, ночью на пустой улице услышав шаги за спиной, любой нормальный человек обернётся, чтобы выяснить, кого там черти носят. В средневековье, как мне представлялось, в подобном случае прохожего для верности по возможности прирежут – просто для того, чтобы не сомневаться, что пока наблюдаешь за ним, его подельник не выстрелит в спину. По крайней мере, я в подобной ситуации поступил бы именно так, особенно учитывая далеко не мирный вид прохожего – в качестве такового в данном случае выступал я.

Так что я решил первым проявить инициативу, заранее оправдывая предполагаемые худшие ожидания оппонента, почти повторив недавнее нападение на меня самого, но рассчитывая на иной результат. Этот тип мне мешает, а как известно, нет человека – нет проблемы. Пускай за такое поведение меня не возьмут в Избранные герои, спасители человечества – не очень-то и хотелось.

Охотничий нож в принципе не предназначен для метания – неподходящие вес и баланс. Но тесак для этого годится ещё меньше, а другого оружия у меня не было. Учитывая расстояние и размер мишени, а также мой опыт – я упражнялся в метании ножей больше десяти лет, начиная с кухонных, а об их балансе и вовсе говорить не приходится, – бросок вышел так себе. Вместо середины спины нож попал в правое плечо – мелькнула мысль, что с моим везением этот мужик наверняка окажется левшой.

Ещё только отправив нож в полёт, я уже бросился вперёд, заноса тесак. Мужчина обернулся, увидел меня, его глаза расширились от страха – интересно, он что, думал, будто воткнувшийся ему в плечо нож с луны упал? Или я всё же забрёл в слишком приличный район, где к такому не привыкли? Что ж, тем лучше – значит, у него окажется больше денег, чем я рассчитывал. Напал я на него не ради пополнения наличности, но одно другому не мешает.

Мужчина поднял руку – пустую, без оружия – и что-то выкрикнул. Я на всякий случай шарахнулся в сторону – оказавшись чудесным образом в средневековом мире, никогда не знаешь, не бродят ли по нему маги и прочие кудесники, которые не очень любят, когда их пытаются прирезать всякие странные личности. Но ни молнии, ни завалившего файерболла в меня

не полетело. Значит, поднятая рука была всего лишь демонстрацией мирных намерений, а непонятная фраза – просьбой о пощаде. Ну и ладно, пусть я выглядел глупо, отскакивая от пустой руки, зато оправдайся мои худшие предположения – уцелел бы. А лишних свидетелей всё равно не останется.

Отклонившись от прямой траектории, я предпочёл добить жертву когтями левой руки, а не тесаком. Тем более что при этом не пришлось вытаскивать клинок из трупа, подставляясь под возможный удар, будучи временно обезоруженным. Покойник ещё не успел упасть, а я уже принял стойку, одинаково удобную для перехода в атаку и защиту – не какая-то стандартная позиция, а моя личная инновация.

Теперь я наконец смог рассмотреть девушку. И чуть не упал. Даже только по одежде легко было определить, что она не здешняя, а из моего мира и времени. Именно это я предположил раньше, хотя не был полностью уверен. Но этого мало – я её знал! Правда, лично мы никогда не встречались, общались через Интернет, я видел её фотографии, – а вот ей моё лицо не было известно.

Глава 2. Некромантка

Поскольку кидаться на меня с ножом девушка не собиралась – по крайней мере, в ближайшее время, – я расслабился, прицепил тесак на пояс, прислонился спиной к стене и вытащил из кармана портсигар. Всего десяток сигарет, надолго не хватит. Интересно, открыли в этом мире уже табак или придётся принудительно бросать курить?

– Может, угостишь девушку сигаретой? – насмешливым тоном поинтересовалась она.

– Легко, – отозвался я, вновь открывая портсигар. Там снова оказалось ровно десять сигарет. Кажется, с выводами о магии я поспешил. А те, кто забросил меня в этот мир, хотя бы побеспокоились о том, чтобы я тут не устроил армагеддец, слетев с катушек без курева. – И даже утренним кофе угошу, если здесь выращивают кофе и мы найдем, где провести ночь.

– Шустрый какой, – фыркнула девушка. Валяющийся под ногами труп её ничуть не смущал. Впрочем, в отношении неё я иного и не ждал. – Откуда ты знаешь, может, только что убил моего жениха, и я теперь тебя во сне зарезу?

– Ничего, то, что предполагается перед сном, стоит того, чтобы умереть, – ухмыльнулся я.

– А что перед сном? Ужин? – Она притворилась, будто не поняла, о чём я говорил.

– Кстати... – опомнился я, принимаясь обыскивать убитого.

До изобретения карманов в этом мире дело не дошло – не считая потайных кармашков в поясах, где и хранили деньги все, кто не желал стать жертвой воров – предпочитая, видимо, вооружённых грабителей.

– Ужин и ночлег будут по высшему разряду, – объявил я, подбрасывая на ладони несколько золотых, – если мы как-то сумеем объяснить какому-нибудь кабатчику, чего нам надо.

Помимо денег я разжился кинжалом и перчатками из мягкой кожи. Когти и шипы, конечно, вылезли наружу, но теперь казались приделанными к перчаткам.

– А что, ты при разговоре с кабатчиками дар речи теряешь или заикаться начинаешь? – удивилась она.

Взглянув на неё, я убедился, что она не издевается, а на самом деле не понимает, в чём тут проблема.

– А ты что, успела выучить местный язык? И как давно ты здесь в таком случае?

– Ты не понимаешь здешнюю речь? – уточнила девушка. – Кстати, ты из какого мира? И мы ведь ещё не познакомились.

Я рассмеялся.

– О, мы из одного и того же мира, правда вот не в курсе, под каким номером он в справочнике числится. Может, ты знаешь? И мы знакомы – заочно. – Я объяснил ситуацию.

– Просто сказочно! – возмутилась она. – Мало мне было попадания чёрт знает куда...

– Так ещё и в спутники угораздило даже чёрт не разберёт кого, – договорил я.

– Вообще-то, я ещё не решила, пойду ли вместе с тобой, – возразила девушка. – Я была о тебе несколько иного мнения, а вот такое... – Она указала на труп.

– О, я просто немного в плохом настроении. Когда меня берут за шкуру, швыряют в кривой портал, откуда я вылетаю уже с маникюром, которому позавидует Тиамат, – я продемонстрировал когти, – я имею привычку слегка беситься. И приветственная делегация в виде криворукого идиота с паршивым клинком моего настроения обычно не улучшает. В более дружественной атмосфере я балагур и душа компании...

– И ещё очень скромный.

– Вот уж в этом невиновен, – усмехнулся я. – В общем, со мной не соскучишься, да и всякие посторонние типы помогать не будут.

– Ага, побережешь эту привилегию для себя? – совершенно верно догадалась она. – И с чего ты взял, будто он домогался?

– Думаешь, я поверю, будто вы тут обсуждали виды на урожай? – хмыкнул я. – Достаточно посмотреть, как ты одета...

– А что тебе не нравится в моей одежде?!

– ...и вспомнить, как должны одеваться благовоспитанные девицы в средневековом обществе, – не позволил себя перебить я. – Любому дураку понятно, за кого он тебя принял, вот только интересно, на какую сумму оценил?

Я даже не стал уклоняться от пощёчины, хотя и предвидел это.

– Заслужил, не спорю, – признал я. – Но разве я не угадал? Кстати, теперь его деньги у меня... – От очередной пощёчины я увернулся и быстро договорил: – И мы можем потратить их с большей пользой – на ужин и ночлег.

– Что касается ночлега...

– Слушай, у меня тоже нервы не железные! – разозлился я. – За последние пять минут ты меня отшила уже трижды, и намёк я уловил.

Похоже, лимит чудес в этом мире всё же сильно ограничен. И если тот, кто перенёс нас сюда, явится и начнёт что-то требовать, потрясая древними пророчествами – получит в рожу, возможно, даже с ноги. Пусть ищет дураков в другом месте, а я в героические странствия согласен отправляться только при условии ночёвок под одним плащом с прекрасной спутницей – кстати, ночевать желательно в трактирах. И я даже не упоминаю об оплате подвигов по двойному тарифу и с премиальными за риск – это само собой разумеющийся факт, причём оплата должна быть посуточной.

– И чего у тебя такое выражение лица, будто дядюшка-миллионер, о котором ты никогда не слышал, умер и завещал тебе наследство, а потом оказалось, что всё имущество списали за долги и тебе придётся ещё и оплатить налоги?

– Потому что примерно так я себя и чувствую, – хмыкнул я. – Если вернёмся в нашу реальность – в ключья разорву всех авторов фэнтези, рекламирующих подобные миры.

– А тебе подавай волшебные мечи, принцесс...

– Для начала мне не помешал бы переводчик, не начинающий сразу огрызаться и бить по морде за вполне естественные мысли, которые во мне вызывает, – проворчал я.

– Если дальше мыслей дело не зайдёт – то мы договоримся.

– И что, будем изображать благородную даму с телохранителем? При том, как мы одеты, этот номер не пройдёт, да и в приличные заведения нам лучше не соваться.

– И что же ты предлагаешь, какую легенду? – с подозрением поинтересовалась она.

– Единственно возможную в данном случае – чужестранный наёмник, снявший девицу на ночь. – Я поднял руку, пресекая возражения. – Я тебя не собираюсь силой тащить в постель, но на людях притворяться придётся. Или расходимся, но ты дойдёшь только до встречи с первым мужиком с менее приличными манерами, чем у меня.

– Ты о манерах знаешь только из словаря, – съехидничала она.

– А большинство местных жителей даже словарей не читали, – парировал я.

Вряд ли именно этот довод её убедил, но моя точка зрения всё же восторжествовала. Честно говоря, даже не знаю, как поступил бы, если б мог говорить на здешнем языке – развернулся и ушёл, оставив её на личном опыте понимать, что представляет собой средневековое патриархальное общество? Наверное, всё-таки нет. Кого-то другого – оставил бы без малейшего сомнения, и потом даже не кольнуло бы. Но не её...

Глупо, конечно, и я первый готов повесить себе на шею табличку с надписью «Кретин» или того хуже – «Романтик». В конце концов, я и видел-то её вживую впервые в жизни, и никогда там, в прежнем мире, не подавала она мне никаких надежд. А всё ж вдвойне обидно – перенесли в этот мир вместе со мной именно её, а получил я только пощёчину. Впрочем, наша

встреча уже однозначно говорила о том, что попали мы сюда не случайно – таких совпадений не бывает. Значит, есть кто-то, кому я могу оторвать голову за то, что последние куцые остатки моих светлых иллюзий утонули в придорожной канаве этого «волшебного» мира. Пожалуй, это и ещё пара кувшинов доброго эля вполне позволит мне примириться с действительностью. И чего уж таить, реалии средневековья мне были куда больше по вкусу, чем прежняя жизнь.

– Ну что, пойдём кабак искать? – обернулся я к девушке.

Она стояла над трупом и бормотала какие-то непонятные слова. Похоже, вздумала попытаться его воскресить – она и в нашем мире интересовалась магией, особенно некромантией. Но даже если её теоретические знания верны, это ещё не значит, что они будут действовать на практике. Да и вообще, сейчас не время это проверять, только топающего следом покойника нам не хватает.

– Не надейся, на магию нам не расщедрились, – хмыкнул я. – В том числе и на некромантию. Пойдём, пока стража не объявилась и не поинтересовалась, по какому праву я возомнил себя наследником имущества покойного.

Я взял её за руку... и в этот момент мертвец шевельнулся. Неужели я его не добил? Схватив тесак, я рубанул его по шее. Как я и ожидал, голова не покатила в сторону, а лезвие застряло в шейных позвонках.

– Он шевелился!

– Больше не будет, – пообещал я, наступая окончательно покойному на грудь и вытягивая клинок.

– Ты идиот, у меня получилось поднять зомби, а ты его упокоил!

– Даже если так, в чём я сомневаюсь, в компании с зомби мы дойдём только до костра на центральной площади, – указал я. – Проку от твоей некромантии, даже если она работает? Соберём армию мертвецов и пойдём власть захватывать? Да один хороший лучник, подобравшись к нам с тыла или фланга, парой стрел оборвёт все завоевательные планы. И вообще, пока ты поднимешь достаточное количество зомби, первые уже протухнут.

– Почему это?

– Потому что, прежде чем воскресить мертвеца, надо кого-то убить. И если устроить резню посреди города – толпой задавят, с крыш расстреляют, а где-нибудь на лесной дороге не так много путешественников.

– То есть сама идея перерезать толпу народа тебя не напрягает? – уточнила она.

– Для пользы дела и ради тебя – могу, – совершенно серьёзно заверил я. – А просто от природной кровожадности – не буду. Я прагматичный мизантроп, но не маньяк.

– Слова, достойные стать эпитафией, – покачала головой девушка.

– Для начала нужно дожить до возможности заказать надгробный камень, – заметил я. – Так что пойдём.

– Тронулись...

– Ага, давно уже, – не удержался я.

– Шут гороховый, – фыркнула она.

– Точно. Так и буду зваться здесь – Джестер¹. Для тебя – просто Джест. И тебе тоже надо прозвище подобрать. Я нареку тебя... – Я ненадолго задумался.

– Меня вполне устроит то прозвище, которое я использовала в качестве ника в Интернете, – поспешно проговорила она.

– Ладно, Мирэ². – Она собиралась возразить, но я перебил: – А произносится твой ник именно так, я даже со словарём как-то сверялся.

---

¹ Jester (англ.) – шут.

² Mirror [mɪrə] (англ.) – зеркало.

– Сгодится, не занудствуй. Ты просто ходячая мигрень, – пожаловалась девушка, театрально схватившись за голову.

– Давай лучше договоримся, как будем себя вести в таверне, – предложил я, меняя тему ближе к бытовым надобностям.

В моём понимании «договоримся» всегда было синонимом «я тебя проинструктирую». Мирэ спорила, возражала, но в итоге всё решилось почти по-моему. Всё-таки доводы по типу: «Если ты так сделаешь – нас прирежут», весьма эффективны.

Я решил, что нам всё же стоит немного спуститься в менее уважаемую часть города – по мне, лучше провести ночь в не слишком роскошном заведении, чем нарваться на вызов стражи. Я отметил в памяти утром непременно прикупить приличной одежды, чтобы не выглядеть *настолько* подозрительно. Ещё не помешает нормальный меч – а лучше пара, полторных, – вместо той дрянной железяки, добытой по прибытии. Ну почему на меня не напал человек, не пожалевший денег на хороший клинок? Хотя богачи обычно трусоваты, так что всё логично, а у остальных наличие качественного оружия идёт об руку с умением им пользоваться – возможно, лучше, чем я.

Я выбрал весьма неприятную забегаловку, в качестве вывески на которой красовался трёхногий табурет – когда-то в незапамятные времена имевший и четвёртую ногу. Оставалось уповать, что практичность хозяина не подразумевает перерезания глоток постояльцам, если он решит, что их не будут искать.

– Есть одна проблемка, – заметила Мирэ, когда мы остановились у входа. – Я только сейчас сообразила, что переводить тебе не смогу. Я же говорю всё время на нашем языке, местные поймут мой перевод и удивятся, что я повторяю для тебя на том же наречии.

– Ну, хоть вовремя опомнилась, – вздохнул я. – Если бы ты...

– Знаю-знаю – нас бы прирезали.

– Угу. Ну, мы вроде всё отрепетировали. В крайнем случае – шепнёшь мне на ухо. Или просто повторяй за хозяином по половине каждой фразы, будто осмысливая.

– И буду выглядеть дурой.

– Зато в твоём великолепном теле не понаделают лишних дырок.

– А ты перестань думать про те, которые существуют от природы.

– В данный момент – и не думал. Разве что мимолётная мысль мелькнула, – хмыкнул я. – А если серьёзно – не это главное.

– А что?

– Мы подозрительно выглядим, стоя перед дверью, – переменил я тему. – Входим в роль и внутрь.

Глава 3. Кабак

Обняв Мирэ за талию, я пинком распахнул дверь и вломился в таверну, слегка пошатнувшись, будто уже изрядно выпил. Взгляды всех присутствующих в питейном зале мгновенно обратились в нашу сторону – и некоторые даже задержались, настолько необычно мы выглядели. Кажется, придуманная мной нехитрая легенда с самого начала начинала трещать по швам. Эх, будь у меня нормальный меч, сейчас бы демонстративно положил ладонь на рукоять, хвататься за разбойничий тесак – совсем не тот эффект, а учитывая, что носится он без ножен, чрезмерно агрессивно будет выглядеть, могут и попытаться заранее дать сдачи.

Мирэ то ли не заметила повышенного внимания к нашим персонам, то ли просто проигнорировала. Она направилась к стойке и находящемуся за ней кабатчику.

– Нам нужна комната.

Ответа владельца заведения я, разумеется, не понял, но Мирэ заметно напряглась.

– Может, и не на одну ночь, – ответила девушка. – А он иностранец, не говорит на местном языке.

Кабатчик оживился и подмигнул Мирэ, а мне показал два выставленных пальца. Это я сообразил – цену называет. Я бросил на стойку пару серебряных монет, хотя подозревал, что имелись в виду медяки.

– Он говорил о золоте, – шепнула мне Мирэ. – Хочет тебя кинуть.

– За два золотых я тут наверняка полрайона купить могу, – процедил я. – Уж эту развалюху точно. Скажи ему, что это плата за неделю, включая питание и щедрые чаевые. А если он не согласен, то я распорю ему брюхо и посмотрю, чем он обедал.

– Ты прирождённый дипломат, – проворчала девушка.

– И вовсе я не похож на чемодан, – не удержался я от плоской шутки.

Переводить мои слова Мирэ не стала, вместо этого сообщив кабатчику, что я, видимо, разбираюсь в местных ценах лучше, чем он думал.

– Пива мне! – громогласно заявил я, сделав неопределённый жест рукой.

Слов, конечно, кабатчик не понял, но привычную интонацию уловил и поставил передо мной глиняную кружку, хоть и соорил при этом кислую мину, понимая, что доплачивать я не стану.

– Мне вина, только хорошего, – попросила Мирэ.

Кабатчик скривился, теперь презрительно и резким тоном чего-то потребовал – не трудно догадаться, что денег. Видимо, он предполагал, что желания девушки являются отдельной статьёй моих расходов. Что ж, раз на словах объяснить я не могу, а если выпущу ему кишки, то некому будет подавать мне пиво, то растолкую наглядно. Я выхватил охотничий нож и перерубил одну из всё ещё лежащих на стойке монет пополам, после чего убрал одну половинку в карман. И вздохнул с облегчением – я не был уверен, что удастся с одного удара разрубить монету, понадеявшись на то, что серебро мягкий металл.

– Похожее, он решил, что ты предлагаешь забрать сдачу, – язвительным тоном поведала кабатчику Мирэ.

Он покосился на половинку монеты, потом на нож, потом на моё лицо и нервно сглотнул. Не думаю, что местные не могли бы повторить мой трюк, скорее всего, никому просто не приходило это в голову, а может, кабатчика впечатлила не только моя наглость, но и скорость реакции – ведь вместо монеты я с тем же успехом мог перерезать его горло. Он быстро сгрёб оставшиеся полторы монеты, не дожидаясь, пока я надумаю вводить в обращение четвертинки или десятые доли, и выставил на стойку бутылку вина и ещё одну глиняную кружку. Мирэ поморщилась – она определённо предпочла бы посуду попримечнее.

– Попроси его подать серебряные кубки и скажи, что я даже обещаю не мять их в кулаке, – посоветовал я.

– Силёнок не хватит, – прошипела мне в ухо девушка.

– Он-то об этом не знает, и просвещать его на этот счёт совсем ни к чему, – хмыкнул я. – Пусть считает, что мять посуду руками – моё хобби.

– Спорить могу, у половины местных мордovorотов такое хобби, вряд ли его это впечатлит.

– Чёрт, не спорь со мной, засветимся же. Вряд ли среди местных уличных девок водятся полиглоты, ты предположительно не должна понимать мой язык.

– Тогда мне не следует и переводить твои слова про кубки.

Проклятье, вечно я всё продумываю только наполовину.

Вытащил из кармана ещё одну серебряную монету, постучал ей по кружке, изобразил руками форму кубка и вопросительно поднял бровь.

– Вот теперь расшифровывай ему мою жестикуляцию, сделай вид, что ты догадливая.

– Прибью, – буркнула она, уловив мою подколку, но всё же «расшифровала».

Монету я бросил трактирщику – за повышение уровня обслуживания. Выражение его лица чуть изменилось – теперь казалось, что он съел только ведро лимонов, а не телегу. Но кубки всё же приволок – правда, всего лишь медные, а не серебряные, впрочем, чего уж ждать в такой дыре.

– Скажи, пусть покажет комнату и притащит нам туда ужин и пару кувшинов пива, а то...

В этот момент на моё плечо легла чья-то рука. Первым моим порывом было резко развернуться и всадить нож в брюхо типу, который не знает должного места своим конечностям. Но чуть подумав, я решил, что это ещё успеется, возможно, нападать на меня никто и не собирался – ведь мог не руку на плечо положить, а нож в почки всадить. Поэтому обернулся я медленно, демонстрируя тем самым отсутствие агрессии, и упёрся взглядом в толстую как у быка шею. И это при моём-то совсем немаленьком росте! Я где-то читал, что в средние века люди были ниже ростом, чем современные мне – так и думал, опять учёные всё врут.

Я отступил на шаг, чтобы иметь возможность осмотреть мордovorота целиком. Он не был мускулистым и накачанным, будто какой-нибудь бодибилдер – просто огромным, чуть ли не вдвое шире меня и выше почти на голову. Черты лица, на мой взгляд, восточного типа, пожалуй, в своём мире я бы причислил его к монголам – хотя в моём представлении стереотипные монголы были низкорослыми, кривоногими от постоянной езды верхом на невысоких лохматых степных лошадях, и в дурацких меховых шапках. Этот громила шапку не носил, демонстрируя бритую голову с единственным длинным чубом пепельных волос на макушке, и я затруднялся представить себе лошадь, у которой не сломался бы хребет, сядь в седло такая туша.

Сперва я подумал, что кабатчик решил натравить на меня вышибалу. То, что я вообще заплатил и ещё даже не начал толком дебоширить, значения не имело, вряд ли в этом мире существует общество по защите прав потребителей, разве что в виде отрядов наёмников, следующих золотому правилу – у кого золото, тот и прав. Только вот наверняка выбрасывание из кабака здесь сопровождается очищением карманов, а может, и перерезанием глотки.

Потом я вспомнил, что когда зашёл, видел этого мордovorота сидящим за одним из столов, где он ещё с несколькими громилами пьянствовал и играл в карты. Конечно, это полностью не отменяло вероятности, что он является вышибалой, но несколько уменьшало шансы – вряд ли люди станут пить вместе с тем, кто вышвырнет их на улицу, как только они упадут под стол или надумают прирезать того, кому проиграли.

Громила что-то пробасил и махнул рукой в сторону стола, за которым сидела его компания. Похоже, он всего лишь приглашал меня перекинуться в картишки. В своём мире я в этом деле был мастер, хотя на деньги обычно играл только по мелочи – тем более что никто

не соглашался играть по-крупному второй раз, ибо я слишком уж часто выигрывал. Но в этом мире, скорее всего, совсем другие игры, с неизвестными мне правилами. Вот если бы я понимал здешний язык, то научиться играть было бы делом нескольких минут. Можно, конечно, использовать Мирэ как переводчицу, но это нарушит нашу легенду. Нужно будет, чтобы попозже она всё разузнала и пересказала мне – вот только прежде придумаю, как бы это обставить так, чтобы при этом к ней не начали приставать, в соответствии с легендой посчитав гулящей девочкой.

Мордоворот-«монгол» оказался нетерпелив и, нахмурившись, снова повторил свои слова и жест.

– Он нездешний, – сообщила ему Мирэ, встряв в разговор, не посоветовавшись со мной. – Не понимает языка и в карты играть наверняка не умеет.

Громила покосился на неё с таким явным недоумением на лице, словно с ним заговорил стол. Ясное дело, про равноправие полов тут и не слышали. А уж учитывая то, кем он считал Мирэ, её вмешательство было тем более неуместно.

Я быстро прикинул возможные варианты действий. Если мне даже удастся использовать элемент неожиданности и прикончить «монгола», придётся биться ещё и с его друзьями, – а я не настолько самоуверен, чтобы считать, будто трое противников не сумеют меня хотя бы ранить. Не будь помехой проклятый языковой барьер, я мог бы отболтаться, предварительно накричав на Мирэ – вроде как поставив нахалку на место. Хотя понимай я местную речь, такая ситуация вовсе не возникла бы. Любые варианты, включающие рукоприкладство по отношению к девушке, я не рассматривал. Даже если у меня рука поднимется её ударить, она закатит скандал, невзирая на любые объяснения, что это для её же пользы, чем только усугубит дело. О неизбежных тяжких телесных повреждениях от кулаков мордоворота и уточнять не стоит, не говоря уж о том, что если я вдруг ему это позволю, то утрачу в его глазах всякий авторитет, что опять же грозит закончиться кровопусканием. Реальных способов разрешить дело мирно не наблюдалось, оставалось только блефовать и брать на понт.

Я резко развернулся к Мирэ, всем своим видом игнорируя тот факт, что подставляю незащищённую спину недружелюбно настроенному человекообразному двухстворчатому шкафу, и рявкнул:

– Молчи и иди наверх в комнату, быстро!

Последнее слово я выкрикивал, уже разворачиваясь обратно и замахаясь кулаком. Мордоворот явно не ожидал, что я вздумаю кидаться на него с голыми руками – учитывая разницу в комплекции, любой, имеющий хоть каплю мозгов, безусловно, счёл бы это идиотизмом – и следил, не потянусь ли я к оружию. Только вот я теперь и с пустыми руками не был совсем уж безоружен. В последний момент я остановил кулак перед носом громилы, так что он смог с очень близкого расстояния рассмотреть костяные шипы на костяшках пальцев, на которых всё ещё оставались засохшие следы крови – возможности вымыть руки после первого убийства мне пока не представилось.

«Монгол» нервно сглотнул, сообразив, что даже один глаз мог оказаться для него роскошью. Я изобразил самую мерзкую ухмылку, на какую только был способен, спокойно убрал кулак от лица противника и царапнул когтями по стойке – жаль, кабатчик отошёл показать Мирэ комнату, а то в этом заведении мне были бы обеспечены пожизненные скидки. Достав сигарету, я прикурил, прикрыв при этом зажигалку пальцами, так что огонь словно возник прямо из моей руки. Дым из ноздрей дополнил образ раздражённого демона. Главное было не переборщить с угрожающим видом и не спровоцировать превентивное нападение.

Я взял кубки и, выплеснув вино на пол, наполнил их пивом. Один протянул громиле – выпить мировую. Такое отношение здесь понимали. Дал в морду – стал смертельным врагом, поставил после этого выпить – наш человек, а какие счёты между своими. Если же кто-то не

стрижёт ногти и пускает дым из каких-либо отверстий – так каждый имеет право самовыражаться как хочет, а недовольные могут удавиться собственными кишками.

Вернувшийся кабатчик, быстро оценив ситуацию и убедившись, что я не собираюсь покидать его заведение ни самостоятельно, ни вперёд ногами, с тяжёлым вздохом покосился на следы когтей, выставил на стойку новый кувшин – за счёт заведения или точнее в счёт уже полученной платы – и снова умчался наверх.

В комнату я добрался только к утру – после третьего кувшина мои сапожники начали путаться в карточных правилах и перешли на кости, так что я смог присоединиться к игре.

Мне везло меньше, чем я привык, обычно у меня очень часто выпадают шестёрки, причём вовсе без всякого мухлеза. Многие друзья из-за этого стали отказываться играть со мной в нарды, хотя там как раз две шестёрки иногда приносят больше вреда, чем пользы. Про ролёвки-настолки я вообще лучше промолчу, регулярно бывало как в том анекдоте: «Отряд с удивлением наблюдает, как из расщелины в полном боевом обмундировании, быстро-быстро маша руками, медленно поднимается гном».

Но в данном случае отсутствие непрерывного фарта было даже на руку, постоянные выигрыши точно не помогли бы упрочить хорошие взаимоотношения. Впрочем, удача не отвернулась от меня окончательно, и в итоге я проиграл не так много, всего пару серебряных монет и несколько медяков.

Мирэ спала, но моё появление её разбудило – я споткнулся о кресло и не сдержал выражение недовольства. Комната оказалась значительно лучше, чем я ожидал. Как выяснилось, сначала кабатчик отвёл Мирэ в крохотную комнатку, где из всей мебели была только узкая кровать, но через несколько минут вернулся и с извинениями перевёл её в помещение поприличнее. Вот как порча мебели, пускание дыма из ноздрей и братание с громилами-завсегдатаями меняет отношение к клиенту!

– Подвинься, я спать хочу!

– Ну ты и наглец! – возмутилась девушка. – Нет уж, я выпалась. Пойду лучше завтрак раздобуду, тем более что по твоей милости поужинать мне не удалось.

Я не стал указывать, кто был виноват в том, как всё сложилось.

– Разузнай у трактирщика или слуг, если они тут есть, правила местных карточных игр и достань мне колоду, – напутствовал я. – Вооружённый грабёж всё же не мой профиль, да и на стражу нарываться не хочется, а деньги добывать как-то надо.

– Как будто карточных шулеров убивают реже, чем грабителей, – съехидничала она.

Я только отмахнулся и, скинув сапоги, завалился в постель, отключившись раньше, чем голова коснулась подушки.

Глава 4. Будничные хлопоты

Я будто отделился от собственного тела и со стороны наблюдаю за самим собой.

Я сижу на троне из чёрного вулканического стекла, ладони покоятся на черепах, вделанных в подлокотники. На мне чёрная чешуйчатая кольчуга, на правом предплечье широкий наруч с едва заметным узором вытравленных рун. На левой руке вместо наруча закреплён небольшой щит треугольной формы с извилистой кромкой. От одного края щита отходит пара длинных лезвий, расположенных вдоль кисти. Над правым плечом торчит трёхгранное лезвие меча, одним концом каким-то образом закреплённого в троне.

Не хватает разве что таблички с надписью: «Тёмный Властелин, Узурпатор, Несущий Погибель».

Перед троном стоит воин в доспехах. На нагрудной пластине кирасы герб – вставший на задние лапы лев. Из-под шлема в форме львиной головы слегка выбивается прядь светлых волос. Из-за плеча торчит эфес огромного двуручного меча. Воин презрительно усмехается, надменный взор его водянисто-голубых глаз сверлит сидящего на троне меня, будто это он здесь настоящий правитель, на минуту позволивший занять своё место придворному шуту.

У его ног на коленях стоит обнажённая девушка в цепях. Мирэ! Она поднимает голову, и я вижу перечеркнувший её левую щеку кривой шрам. Моё сердце сжимается от боли, словно пронзённое сотней раскалённых игл – невзирая на отсутствие тела у призрачного наблюдателя, коим я стал. Но для меня Мирэ по-прежнему прекрасна, что значит какой-то шрам, нанесённый...

Кем? Когда? Где? Этого не было, я этого не помню. Этого не должно быть! Этого не случится!

Я, сидящий на троне, что-то говорю воину-льву. Но я-наблюдатель не слышу слов. Воин отвечает. Я вскакиваю с трона, выхватывая меч из гнезда в спинке – вместо оголовка на эфесе ещё одно трёхгранное лезвие, вдвое короче основного. Воин-лев выхватывает двуручник, его золотистое лезвие пускает блики.

Начинается танец битвы. Я с удивлением и восторгом наблюдаю, как тот, другой я, выписывает такие финты, какие мне и не снились. Вот он-я принимает рубящий удар двуручника на свой щит, оперев левую руку на предплечье правой, тут же изворачивается, уходя от клинка, и вонзает лезвия-когти в живот противника, пробивая кирасу. Воин-лев сгибается, рефлекторно пытаюсь ладонями зажать рану. Я замахиwaюсь мечом, целя в шею... Я, наблюдающий за боем, уверен, что клинок не должен перерубить пластинчатую бармицу, никак не может этого сделать. Но другой я, ведущий бой, не знает сомнений и наносит удар, вложив весь свой вес, в замахе с разворота. Голова воина-льва катится по полу.

Я подхожу к Мирэ, разрубаю сковывающие её цепи. Пристально смотрю в её лицо. Она отвечает таким же взглядом. Я вижу, как движутся мои губы, что-то произносят, но слов не слышу.

Мирэ отворачивает голову, волосы падают ей на лицо, прикрывая шрам. Неожиданно она снова оборачивается и с размаху бьёт мне ладонью по лицу. По-прежнему я заслужил только пощёчину...

* * *

Я вскинулся на кровати и открыл глаза. Щека горела от пощёчины. Я едва успел перехватить руку Мирэ, занесённую для второго удара – хороший способ разбудить меня выбрала, ничего не скажешь. Пристально всмотрелся в её лицо – только гладкая кожа, ни следа шрама.

– Ты чего?! – В её голосе странным образом смешались удивление, раздражение, беспокойство – уже отступающее, сменяющееся облегчением.

– Кошмар приснился, – пробормотал я, всё ещё пребывая на грани сна и яви, только начиная разделять видение и реальность.

– Это я поняла. – В голос девушки вернулись привычные язвительные нотки. – Ты так орал, что удивляюсь, как сюда кабатчик не примчался посмотреть, чем я тебя тут пытаю. Руку-то, может, отпустишь?

Я послушно отпустил её руку, но вместо этого обхватил за талию и, притянув к себе, впился долгим поцелуем в её губы. Она на секунду растерялась, но тут же начала меня отталкивать, вцепилась ногтями в плечи. Я наконец выпустил её и получил свою заслуженную пощёчину.

– Вот теперь я в норме, – с улыбкой выдохнул я.

– Ты что творишь? – возмутилась она.

– Всё будет хорошо, – настойчиво заверил я, удерживая её за плечи, вынуждая смотреть мне в лицо. – Я не позволю, чтобы с тобой что-то случилось.

– Да ничего со мной не случится! Чего там тебе приснилось? Пить надо меньше, и кошмаров не будет.

Я не отвечал, быстро одеваясь – вернее, пытаюсь найти, куда зашвырнул второй сапог.

– Не нужен мне никакой обсидиановый трон с черепами, – бормотал я себе под нос. – И никаких трёхгранных мечей, что ещё за новости, обычный клинок куда удобнее. А уж при любом намёке на изображение льва – разворачиваться на сто восемьдесят градусов, и полный вперед. От тигров, пантер и прочих кошачьих на всякий случай тоже.

– Совсем спятил? Крыша съехала полностью? – спросила девушка, всё больше злясь на моё бормотание. – Псих ненормальный! – прокричала она уже через захлопнувшуюся за моей спиной дверь. Следом в дверь ударило что-то тяжёлое.

Надо выпить, нервы успокоить. А то правда с катушек слечу. Ведь это был просто кошмар. Не так ли? Просто сон... или видение? Слишком уж реалистично. Ещё не хватало пророком заделаться. Нет уж, этому предсказанию точно не сбыться, я не позволю.

* * *

Мирэ спустилась вниз через полчаса. За это время она то ли перестала дуться, то ли успокоила своё раздражение достаточно, чтобы не прибить меня на месте – а может, наоборот, давала мне время привести нервы в порядок при помощи пары кружек пива. Уточнить её реакцию на мою выходку я не стал, поскольку нервам моим две кружки были, что слону дробина, а даже мысль о Мирэ – тем более разговор с ней – мгновенно воскрешала в моей памяти сон-видение во всех деталях.

Но у нас имелись неотложные дела по приведению своего вида в надлежащий порядок – без этого до времени, увиденного мной во сне, мы вообще вряд ли сумеем дожить. Так что в город мы вышли в молчании, лишь изредка обмениваясь минимумом необходимых реплик.

Чтобы найти магазин, торгующий нужным товаром, в городе двадцать первого века достаточно пройти вдоль одной из основных улиц – и вскоре наткнёшься на то, что искал. Это может оказаться не лучший магазин в отношении цен и ассортимента, но если не слишком привередничать, то можно приобрести что-то более-менее подходящее.

В средневековых городах всё иначе. Для начала, в них только одна или две основных улицы – в зависимости от числа городских ворот, – которые пересекают город насквозь. Значимость остальных улиц определяется только тем, кто там живёт. А расселение происходило в основном по социальному признаку – власть и деньги в центре, нищета и убожество на окра-

инах, а в середине кому как повезёт. В целом планировку города можно сравнить с колесом – обод-стена, ступица-замок, улицы-спицы, а также улицы-поперечины, идущие параллельно ободу.

С теорией мне было всё понятно, а наглядный осмотр подтверждал мои предположения. Оставалось выяснить один важный вопрос – является улица ремесленников продольной или поперечной и в какой части города или на каком уровне находится. В худшем из вариантов, чтобы это узнать, нам пришлось бы обойти почти весь город.

К счастью, тот, кто планировал этот город, был умнее меня. Улицы ремесленников не было. Было четыре квартала, связанные двумя улицами – или четырьмя, смотря как считать, поскольку каждая из них разделялась пополам, упираясь в центральную площадь и продолжаясь с противоположной стороны, а сами кварталы заканчивались ещё раньше, там, где начинался район особняков.

И с чего я решил, будто человек, вздумавший купить, к примеру, пару штанов, вынужден будет тащиться за ними из одного конца города в другой? Ведь и впрямь гораздо практичнее продавать штаны в каждом из концов города – заодно происходит территориальное разделение с тремя четвертями конкурентов.

Я не стал биться головой о стену, проклиная свою тупость, только потому, что понимал причину своей ошибки – весь этот городишко поместился бы в одном районе привычного мне города, который можно было пересечь от края до края за час-другой. Но здесь-то транспорта почти не было – далеко не каждый горожанин мог позволить себе купить лошадь, – а потому и масштабы местные жители воспринимали иначе. Конечно, за покупками – не считая еды – тут ходят далеко не каждый день, но нужно учитывать ещё и удобство приезжих, а за счёт них и живёт половина ремесленников.

Ещё одно преимущество средневековья – мало кто умеет читать, а потому это умение не является необходимым. При незнании даже устного языка это очень полезно. Нет необходимости, глядя на вывеску, гадать, что на ней написано и чем занимаются внутри. Потому что вывеска обычно представляет собой изображение продукта производства и продажи.

Первым делом мы направились к портному, выбрав мастерскую с вывеской поприличнее, но без особых выкрутасов – для среднего класса. Портной с порога одарил нас полным подозрения взглядом, но увидев блеснувшую у меня в пальцах золотую монету, превратился в само воплощение обходительности.

– Ты у нас толмач, вот и объясняй ему, что нам надо. А я в кройке и шитье ничего не смыслю, – пробурчал я.

– А я тебе кто, швея-мотористка, что ли? – возмутилась Мирэ.

– Шить будет он, – усмехнулся я, указав на портного. – Ты просто растолкуй ему, что нам нужны шмотки местного фасона, какие носят граждане среднего класса. За дворян мы не сойдём, да и по средствам не потянем. И предугадывая твои возражения, сразу скажу – женщин в мужской одежде я тут не видел, так что придётся тебе обрядиться в местное платье, соответствующее приличиям, каким бы неудобным ты его не считала.

– Ты мной не командуй! – рассердилась девушка.

Я перехватил её руку прежде, чем она замахнулась.

– Вы намереваетесь что-то купить? – услышал я не особенно довольный голос портного, которому надоело наблюдать за разворачивающейся сценой.

Впервые я понял речь местного жителя. Или, возможно, портной сам не здешний и говорит на каком-то другом языке?

– Ты меня понимаешь? – переспросил я.

– Сейчас – да, – подтвердил он. – Раньше вы говорили на каком-то другом языке. Я, конечно, не прислушивался...

– Да всё нормально, – отмахнулся я.

Портной в ответ залопотал что-то непонятное. Что за фокусы? То я понимаю язык, то не понимаю. Ничего же не изменилось.

Я озадаченно почесал в затылке и тут же уставился на свою руку, озарённый догадкой. Я ведь держал Мирэ за руку, когда понимал речь портного!

– Мне требуется телесный контакт с тобой, – сообщил я девушке.

– Что?! – вознегодовала она. – Размечтался!

– Какие у тебя пошлые мысли, – усмехнулся я. – За руку меня возьми просто.

Моё предположение оказалось верным. Как только наши руки соприкоснулись, для меня опять заработал магический переводчик. Жаль, мы раньше этого не выяснили, это многое упростило бы.

Теперь я мог взять переговоры с портным на себя. Конечно, в тканях я ничего не смыслил, но этого и не требовалось. Наше странное поведение обеспокоило портного, и он спешил поскорее отделаться от таких клиентов. И выбрал для этого превосходный способ – предлагая требуемый товар без лишних вопросов и уточнений.

К удивлению Мирэ, я отказался от чёрной шёлковой ткани с серебристой окантовкой. Но если уж решил не выделяться, то нечего рядиться, как во дворец. Это только в книгах стильно разодетый герой умудряется при необходимости смешаться с толпой отребья. Впрочем, я и не слишком стремился создавать имидж какого-нибудь тёмного лорда – особенно учитывая видение. Может, когда-нибудь потом я и облачусь в чёрное с серебром, под стать одному из принцев Янтарного замка... Но пока опасаясь, как бы вместе с прикидом не повторить и биографию, а то до хэппи-энда могу вовсе не дожить.

В итоге я выбрал ткань светло-коричневого и тёмно-зелёного цветов. Хлопок или, может, лён, я понятия не имел, а уточнять не стал, чтобы не вызывать лишних подозрений своей необразованностью. Заказал три пары штанов и столько же рубашек, чтоб было на смену и про запас. Если вдруг придётся уматывать из города и шляться по каким-нибудь лесам, то портки порвать – плёвое дело. Но если такое и случится, клочки одежды не будут издали бросаться в глаза – цвета как раз подходящие для маскировки.

Когда дело дошло до снятия мерок, портной наконец заметил необычный пошив моей одежды и очень заинтересовался – с профессиональной точки зрения. Тут уж он не удержался от вопросов – но не о том, из какой я страны, а о назначении карманов и пуговиц и об удобстве таких инноваций. Когда я кратко объяснил, он принялся хлопать себя по лбу и причитать, какой же он болван, что сам раньше до такого не додумался. В итоге мы сговорились на том, что я не стану раскрывать это ноу-хау его конкурентам, а взамен он пошьёт мне одежду бесплатно – и даже с карманами. От пуговиц я решительно отказался, по всё той же причине конспирации. Да и местные рубахи – надевающиеся через голову, со шнуровкой от ворота до середины – я счёл вполне удобными и пригодными, хотя в затягивании и ослаблении шнуровки придётся малость попрактиковаться.

Жена портного для снятия мерок увела Мирэ в соседнюю комнату. К моему сожалению, поскольку я не отказался бы от импровизированного стриптиза в её исполнении. Зато, воспользовавшись отсутствием спутницы, я всё же не удержался и жестами – поскольку снова вступил в свои права языковой барьер – объяснил портному, что насчёт чёрного шёлка передумал. В конце концов, имею я право обзавестись парадным одеянием, мало ли, может, придётся сменить легенду прикрытия и закосить под благородного.

Тут меня осенило, что я забыл об одной небольшой, но существенной детали. Портной тоже это понял – а может, и не забывал, а просто ждал, пока выйдет дама – и притащил полдюжины подштанников. При всей своей непривередливости я скривился. Пришлось жестами просвещать портного и в области пошива трусов – благо образец на мне имелся. Он долго поражённо ахал, качал головой и хлопал себя по лбу. Похоже, я умудрился совершить революцию в области мужского нижнего белья. До кучи оставалось ещё ввести в этом мире моду

на носки, что я и сделал, правда, дождавшись предварительно возвращения Мирэ. Объяснить жестами, что дыры в носках – это результат внезапного появления когтей на ногах, а не оригинальная задумка, я бы не сумел.

Когти вообще представляли проблему. Но наматывать портянки я отродясь не умел, а сапоги на босу ногу – это неизбежные кровавые мозоли. Пришлось поднапрячь воображение, в результате чего возник авторский дизайн носков с кожаной вставкой на носу – если когти её всё же проткнут и вылезут наружу, то и чёрт с ними.

Портной клятвенно нас заверил, что весь заказ будет готов к вечеру следующего дня – ночь спать не будет, но всё сделает. Причём совершенно даром. Точнее – в качестве платы за привнесённые инновации, дающие ему возможность озолотиться. Я не сомневался, что так и будет – особенно, если Мирэ не забыла обговорить с его женой покрой женского нижнего белья. А вот если забыла – то я буду ржать до упаду, слушая, как она матерится при виде кружевных панталон и «тряпицы, поддерживающей груди». Уж этот предмет средневекового женского туалета на корню сгубил сотни эротических сцен в фэнтезийных романах, авторы которых пытались блеснуть знаниями деталей или были вынуждены по сюжету описывать раздевания приличных девушек, не пренебрегающих бельём, если у кого-то язык повернётся так поименовать пресловутую «тряпицу».

Глава 5. Оружейная лавка

– Ну, и что скажешь? – поинтересовался я, когда мы вышли из мастерской.

– О чём? О твоих покупках? Хотя «покупки» – неподходящее слово, ты же не платил. А мог бы хоть на пару монет раскошелиться. Жмот.

– Он на одних только штанах с карманами бешеные барыши срубил, – пожал плечами я. – А спрашивал я не про то. Какие мысли насчёт магического переводчика? Ты ведь вроде теоретически в магии разбираешься.

– Не только теоретически, – огрызнулась Мирэ. – Но не в такой. У тебя какой-то сбой вышел, что перевод не работает. А в чём проблема – я без понятия.

– Батарейки сели. А может, вовсе в комплект не входят, – хмыкнул я. – Моя аура работает не на той волне или что-то в этом роде. Как думаешь? Ты чистку или настройку ауры проводить умеешь? Хотя нет, лучше не надо.

– Не доверяешь? – обиделась она.

– Да нет, просто мы пока не знаем, какие возможности нам достались при перемещении. Как бы в погоне за языкознанием не лишиться чего-то поважнее. А вот как насчёт симпатической магии? Выдерни-ка волосок.

Не дожидаясь вопросов, я сам выдернул с головы Мирэ пару волос. И тут же – не дожидаясь подзатыльника – направился к ближайшему прохожему.

– Эй, уважаемый! – окликнул я его.

– Чего тебе? – неприветливо отозвался тот.

– Не местный я, города не знаю, только прибыл. Где тут ближняя оружейная лавка, не подскажешь?

– Свернёшь за угол, там до ближайшего поворота, потом пять домов пройдёшь и увидишь, – объяснил он, сопроводив пояснения жестами.

Я коротко кивнул в знак благодарности и вернулся к спутнице.

– Работает, – сообщил я. – Не пожалей чуток попортить причёску ради дела. Пара волосков долго не протянет, а вот тонкий волосяной браслет по типу фенечки в самый раз будет. Можно и с нитками сплести для прочности. Умеешь?

– Я тебе что, хиппушка какая-то, чтоб фенечки плести? – буркнула девушка.

– Ладно, сообразим что-нибудь. Пойдём пока в оружейную лавку заглянем, мне нужен меч поприличней той железяки, что у меня сейчас.

Лавка оказалась в указанном прохожим месте. Не слишком презентабельная, скорее, даже убогая лавчонка, но пока сгодится и такая – уж хоть пара средней паршивости клинков там найдётся. А потом, вместе со сменой имиджа, обзаведусь и приличным арсеналом.

– Мне нужен меч. Прямой обоюдоострый полуторник хорошейковки, – объявил я с порога.

Лавочник оглядел меня придирчивым взглядом. Нехорошо, зря я поспешил, надо было дожидаться, когда портной закончит работу. В конце концов, нет никакой срочности в приобретении меча.

– Обычный или особенный? – осведомился оружейник.

– Самый простой меч, без всяких выкрутасов, – отрезал я.

– Жаль... А то есть у меня один особый клинок... Можно сказать, легендарный...

Я скептически хмыкнул и окинул лавку пренебрежительным взглядом.

– Волшебное оружие нынче не в моде, – пожал плечами торговец. – А охотники до него, как правило, платить не любят, предпочитают добывать с боем.

– Мне нужен обыкновенный полуторник. Только честная сталь, – процедил я.

– А всё же взгляни, – настойчиво повторил он, вытащив из-под прилавка клинок. Трёхгранный, со вторым коротким лезвием на оголовке эфеса.

– Нет! – прорычал я.

– Ты чего психуешь? – удивилась Мирэ.

Я только яростно замотал головой в ответ.

– Как угодно, – снова пожал плечами оружейник. – Вон пара полуторников на стене. За полтора золотых отдам оба. Хотя, чего это я, зачем кому-то два полуторника.

В его тоне проскользнула явная издевательски-насмешливая нотка.

– Ха! – издал я резкий выдох-восклицание, выхватив оба меча из ножен и проделав несколько пируэтов.

– Нерационально это, – покачал головой торговец. – Дополнительная длина не компенсирует лишний вес. Быстрее устанешь. У тебя и длины рук вполне хватит, чтобы держать противника на безопасном расстоянии.

– Ха! – теперь уже насмешливо рявкнул я. – Два-три противника убиваются в четыре-пять ударов, утомиться не успею. А если больше – тут уж без разницы, какие мечи.

– Дилетант, – прищёлкнул языком оружейник. – Вот когда тебя убьют – убедишься в моей правоте.

– Я пришёл за оружием, а не за лекциями, – огрызнулся я, небрежно бросив ему пару золотых.

– Сдачи нету, – проворчал он. – Бери ещё чего-нибудь в довесок.

Я подошёл к прилавку. К моему удивлению, это оказалась витрина. Не застеклённая, конечно, а закрытая кованой решёткой. Мой взгляд сразу упал на наруч с вытравленным руническим узором – точь-в-точь как во сне-видении. Я обречённо вздохнул. Да уж, неудачно я выбрал лавку. Но наруч был уж очень хорош. И потом – от меча я ведь отказался.

– Ладно, давай этот наруч.

– Он один, без пары, – сообщил торговец, будто я сам этого не видел. – Пара серебряников ему цена. Ещё что-нибудь бери.

Мирэ в это время тоже осматривала прилавок-витрину чуть в стороне от меня. И, похоже, нашла что-то приглянувшееся.

– Покажите вот этот нож, – попросила она.

Торговец послушно выполнил требование. Я тоже подошёл взглянуть. Странноватый клинок выбрала моя спутница. Лезвие чуть изогнутое, с односторонней заточкой, как у охотничьего ножа, но уже. С противоположной, не заточенной стороны – вогнутое, с зарубками, чтобы раны получались рваными или для захвата клинка противника, хотя длина ножа к этому и не располагала. А вот рукоять кинжальная, скруглённая, с короткой гардой. На оголовке – распутившаяся роза, на лезвии у основания чёрнёное клеймо, тоже в виде розы.

Покосившись на оружейника, я заметил, что его лицо малость побледнело.

– Нож тоже волшебный? – подозрительно осведомился я.

– Нет!

Я сразу понял – врёт. Но никаких ножей в моём видении не было. Так что пёс с ним.

– Берём, – решил я. – И мой старый тесак в доплату оставляю.

– Годится, годится, – закивал оружейник. – А трёхгранный точно?..

– Точно! – угрюмо подтвердил я, перегнувшись через прилавок, тем самым угрожающе надвинувшись на торговца.

Мой взгляд случайно скользнул вниз, и от увиденного я чуть не подавился дыханием. Ниже пояса тело оружейника, скрытое за прилавком, переходило в змеиный хвост. Тут я сообразил, что волоски Мирэ давно выронил – когда хватал мечи со стены, – но торговец меня понимать не перестал. Значит, работал его перевод, а не мой.

– Дорогая, подожди меня на улице, – попросил я, не поворачиваясь.

Мирэ фыркнула – видимо, на эпитет «дорогая», – но всё же вышла.

– А я думал, у нагов по четыре руки, – протянул я.

– Как видишь, две. Ты что-то перепутал. А может, в твоём мире и по четыре, – спокойно отозвался оружейник. – Наги, значит? Смешно звучит.

– Наверное, так прозвали потому, что штаны не носите.

Торговец с присвистом засмеялся. Я заметил, что зубы у него мелкие и острые, а язык раздвоенный.

– Откуда ты про меч прознал, змий-искуситель? – осведомился я.

– Так меч твой всё же? А чего ж не берёшь? Я его всем нездешним предлагаю. Уж почти полвека. Никто не берёт.

– И я не возьму. Хотя, видать, мне предназначен. Но судьбу дурную сулит. А много тут ходит всяких нездешних?

– Бывает, – безразлично пожал плечами наг. – Не очень много, но встречаются иногда. Меня это не касается. Я просто торгую оружием.

– Хорошая позиция, – одобрил я. – Моя хата тоже с краю.

– Герои долго не живут, – покивал торговец. – А злодеем быть – морока. Устанешь тех самых героев истреблять, прут, как тараканы.

Да уж, видать, тараканы водятся во всех мирах без исключения.

– А ты не в курсе, у кого в этом мире герб со вставшим на задние лапы львом? – поинтересовался я.

– Знать не знаю, ведать не ведаю. Не видал, не встречал. Сами мы не местные. Так возьми «драконий коготь»-то?

– Чего? – не понял я.

– Да меч тот пресловутый, трёхгранный, – пояснил торговец. – Легендарный «драконий коготь», один из дюжины.

– По три когтя на лапу, что ли? – уточнил я.

– Откуда я знаю, с драконами дружбы не вожу. Может, остальные когти при перековке попортили. – Он рассмеялся. – Легенда это, враньё, скорее всего.

– Не возьму меч, – в последний раз решительно отказался я.

– Даром ведь отдам!

Ох уж мне эта халява! Трудно переть против выработанного всей жизнью рефлекса. Но надо. Я решительно покачал головой и, приладив полторники за спину, а наруч нацепив на правое предплечье, вышел.

Мирэ стояла, прислонившись к стене и скрестив руки на груди. Выражение её лица предвещало, что за выставление её за дверь мне в ближайшее время предстоит знатная взбучка.

– Не желаешь опробовать попку? – указал я на нож у неё на поясе. – И заодно сделать стрижку.

Она хмуро на меня зыркнула и молча отрезала тонкую прядь волос. Подумав, отрезала вторую. С горем пополам в четыре руки мы сплели их в кособокую косичку. Ничего, сгодится.

Я попытался снять наруч, чтобы повязать «фенечку» на запястье. Наруч расстёгиваться не желал. Да и самой застёжки видно не было вовсе. Поторопился я, следовало прежде запор изучить, он с секретом оказался. Кое-как я сдвинул наруч чуть выше, так что Мирэ смогла завязать волосяную косичку у меня на запястье.

– Капни на неё пару капель крови для надёжности, – попросил я.

– Ещё вены из-за тебя резать прикажешь?! – возмутилась девушка.

– Палец проколи, – вздохнул я. – Что за мелодрама.

Проворчав что-то под нос, Мирэ последовала совету. Я сдвинул наруч обратно, запихав под него фенечку. Моргнул – и увидел, что на металле возник новый узор. В виде косички –

ровной, в отличие от настоящей. Я торопливо надвинул рукав – незачем моей спутнице знать, что наруч не простой, а то начнёт расспрашивать, про видение прознает...

– Всё, на сегодня дела окончены, хорошего понемножку, – нарочито бодрым тоном объявил я. – Пойдём в таверну, к пиву и мягкой постели.

Девушка ожгла меня гневным взглядом.

– Про постель – это был не намёк. Никакой двусмысленности. Спим по очереди. Ты ночью, пока я в карты играю. Я – утром и первую половину дня. Кстати, колоду мне достала?

– Достала. Ты об этом узнал бы ещё днём и мог изучить правила, если б не орал как резаный во сне и не паниковал от кошмаров, как маленький, – язвительно поведала Мирэ.

– Вот и ладненько, – кивнул я, проигнорировав её ехидство. – Теперь-то у меня есть всё, что требуется.

– Значит, я тебе больше не нужна?

– В плане дел – нет. Только для души, – честно ответил я.

– Для души, – фыркнула она. – А для тела?

– Это желательно как приятное дополнение и сопутствующий результат. Но не самоцель.

– А какая же цель?

– Ну, пока и того, что ты просто рядом, достаточно, – отозвался я. – А для серьёзного обсуждения взаимоотношений ты сейчас не в том настроении.

– Нет никаких отношений, – отрезала она. Хоть не добавила, что никогда не будет, и на том спасибо. Без того как ножом по сердцу.

Совсем я размяк, романтик. Эх... первый раз такие проблемы. Прямо и не знаю, с какой стороны к ней подходить. Пытаться пудрить мозги пустыми красивыми словами не хочется, да и не поверит – слишком цинична. Дитя двадцать первого века, где настоящие чувства забыты, а признания превратились в банальные штампы. «Я люблю тебя, жить без тебя не могу, души в тебе не чаю», – как часто это повторяют, не вкладывая в слова искренности, превратив их в пустозвонство.

Ну, я и сам виноват. Неправильно начал наше знакомство, преподнёс себя не с той стороны. Циничный шут со слегка похабными или грубоватыми шуточками. Когда такой начинает говорить о романтике – выглядит нелепо. «Все мы носим маски», и как часто любимая маска прирастает к лицу. Не оторвать даже с мясом. А та, перед кем готов обнажить истинную сущность, не желает заглянуть под личину, которую ей представили при первой встрече. Проклятье, как говорится: знал бы, где упаду – соломки бы подстелил. Но сделанного не воротишь, прошлого не переиграть. А теперь в любых моих словах Мирэ ищет скрытый смысл и предпочитает понимать всё превратно – в соответствии со сложившимся мнением обо мне, а не с реальностью.

Конечно, цинизм и паранойя обычно являются отличным защитным барьером, ограждающим от попыток навешать на уши лапши. Но в любом заборе всегда следует оставлять калитку и держаться наготове, чтобы пропустить за стену то, без чего жизнь не имеет смысла – дружбу, любовь... А если излишне перестраховаться и расстреливать ещё на подступах всех и вся, приближающееся к суверенной территории, то можно потерять больше, чем если бы оборонительных рубежей вовсе не было. И в куче мусора можно отыскать бриллиант, если постараться, а вот запираясь в хрустальном дворце, только потеряешься среди собственных искажённых отражений, не признав свою судьбу, даже когда она подойдёт и отвесит подзатыльник.

От погружения в бездну метафор меня отвлекла лёгкая боль в руке. Оказалось, я скомкал в кулаке зажжённую сигарету. Даже не заметил, как закурил, чисто машинальное привычное движение. А в этом мире нельзя настолько отрываться от окружающей обстановки, иначе можно и головы лишиться.

Смятый окурочек как-то странно зашипел. Я отшвырнул его и стёр с ладони пепел. Ни следа ожога. Странно, что ещё за фокусы... Неужто волшебство наруча? Или симпатическая

магия? Впору идти местного чародея искать, чтоб разъяснил, что к чему. Нет уж, не дождутся. От многого знания – многие беды. Лучше следовать известному принципу программистов: если всё работает – главное ничего не трогать и не менять.

Мы уже подошли к таверне – даже в этом мире автопилот не подвёл и, пока я был в задумчивости, доставил на место. Я потёр руки в предвкушении предстоящей карточной игры. Если всё сложится удачно, моими стараниями этот кабак скоро превратится в первое казино средневекового мира. Что ж, пьянство и азартные игры позволят отвлечься от бесполезных рефлексий. А дальше – жизнь покажет. Прежде всего, надо выжить и избежать проблем, а также исполнения видения. Жизнь – игра, и ради важной цели я не постесняюсь мухлевать.

Глава 6. Карточная игра

Вернувшись в таверну, я сразу отправился наверх, в комнату – изучать местные карты и правила игры. Позаботиться об обеде я предоставил Мирэ – хоть я теперь и говорю на здешнем языке, но неожиданно прорезавшийся дар речи может вызвать ненужные подозрения.

Едва мельком проглядев колоду, я обрадовался, что не вздумал предыдущей ночью сесть играть. Местные карты сильно отличались от привычных мне. Пять мастей, каждой по семь карт. Доставшаяся мне колода была плохонькой и дешёвой, художник не утруждал себя прорисовкой деталей. Стилизованные фигуры людей можно было отличить только по какой-нибудь определяющей детали. Так в масти «воинов» – или точнее назвать её просто «вооружённые люди» – это было оружие. «Мечник», «секироносец», «лучник», «тать» – так я нарёк человека с ножом, не разобрав, вор это или убийца, как выяснилось позже, в ходу были оба варианта, в зависимости от компании игроков. «Стражник» – с алебардой, «разбойник» – с сучковатой дубиной и «рыцарь», отличающийся от «мечника» наличием щита во второй руке.

На самом деле, как я узнал из книги, в разных колодах рисунки различались в зависимости от социального статуса игроков. Так в некоторых колодах «рыцарь» относился к масти «благородных», а среди «воинов» его заменял «копейщик» или «арбалетчик». Менялся и сам статус мастей и карт. Например, бандиты полагали карту «стражника» младшей в масти «воинов» и соответственно наоборот, а маги ставили одноимённую масть выше остальных. В общем, каждый мерил по себе.

Правила наиболее распространённой игры напоминали покер. Но подбор выигрышных комбинаций являлся целой наукой по уже упомянутой причине разницы во взглядах на значимость карт. И даже одни и те же комбинации могли зваться по-разному. Так, например, набор карт «рыцарь», «дракон», «принцесса» и «единорог» мог именоваться «Обожравшийся ящер», «Спасение девы», «рогоносец» (в этом случае «принцесса», предположительно, уходила с «драконом» добровольно) или даже «Девственник» (из-за привычки единорогов подпускать к себе только тех, кто ещё не познал плотской любви – вероятно, от обиды на противоположный пол за собственный рог).

Через час теоретических изысканий я плюнул на всё и занялся остывшим мясом и пивом, решив, что просто уточню у тех, с кем буду играть, какие комбинации приняты за этим столом, ибо изучить их все не представлялось возможным, да и не требовалось. Но затрёпанную книжицу с полными правилами игры (на самом деле – далеко не полными, конечно, поскольку для перечисления всех вариаций и трёх толстенных томов не хватило бы) я всё же решил оставить себе, хоть кабатчик и содрал за неё полновесный золотой. Ну да ладно, я за это золото не скакать, чтобы перетрудился, а так хоть будет что почитать на досуге – когда таковой выдастся. Кстати сказать, Мирэ здешнюю письменность не понимала. Жаль, я чуть поспешил с применением симпатической магии и не выяснил, мог ли читать с самого начала или же в этом заслуга колдовского наруча, впитавшего и усилившего волшебство волосяной «фенечки».

Когда я спустился вниз, вчерашняя компания уже расположилась за столом, хотя и в немного изменившемся составе. Место одного из громил-наёмников занимал тип более скромной комплекции, но, на мой взгляд, значительно более опасный. Неприметный русоволосый парень в сером мог быть только или вором, или наёмным убийцей. И судя по тому, что взгляд его первым делом скользнул не к моему поясу, где должен был висеть кошелёк, а к торчащим из-за спины рукоятям мечей, я однозначно отнёс его ко второй категории. Было бы неплохо побеседовать с ним по душам, может, и в гильдию напроситься, если такая существует, но вряд ли убийца станет откровенничать с первым встречным. У меня сходу возникло несколько мыслишек, как можно расположить его к себе, но не хватало информации, чтобы выбрать правильный подход, а ошибки всегда чреватые.

На столе уже лежала колода карт, но разглядев картинки, я поморщился и отодвинул её в сторону. Все рисунки носили откровенно порнографический характер – причём были выполнены не в пример качественнее, чем в моей колоде. Даже «принцесса» масти «благородных» щеголяла обнажённым бюстом – что в некоторых странах наверняка могли счесть государственной изменой. Вопреки канону женщины присутствовали на картах всех мастей, а не только «женщин» и «благородных» – даже рядом с гербовыми животными. Хотя художнику нельзя было отказать в чувстве юмора – например, единорог был изображён убегающим от девушки, которую только что лишил невинности. Я решил, что если художник местный, то непременно закажу у него персональную колоду по своему вкусу – и пусть тогда другие замораживаются установленным мной статусом карт и мастей.

– Что, посмотрелся уже на женские прелести? – хохотнул мой знакомец «монгол», махнув рукой в сторону ведущей на второй этаж лестницы.

Я молча кивнул.

– Да, подружка твоя хороша, – продолжил он. – Я тоже не прочь...

– Жена, – отрывисто бросил я, вовремя прервав его реплику. – Не подружка, а жена.

Хорошо, что Мирэ этого не слышит, не то непременно огрела бы меня каким-нибудь табуретом по башке. Но я, похоже, верно учуял, откуда ветер дует. Надеюсь, и в местных порядках не ошибся.

– А, извини, – поднял раскрытые ладони «монгол». – Не знал, не понял вчера.

– Теперь знаешь, – констатировал я. – Игруем?

Я мысленно вздохнул с облегчением. Всё верно, я угадал. Подружкой – что в данном случае является синонимом гулящей девки – воин может и должен поделиться с приятелями, если те захотят. С чего бы возражать? А вот жена – совсем другое дело. За протягивание лап к чужой жене можно и в глаз получить – да не кулаком, а кинжалом или, в моём случае, когтями. А учитывая, что я уже создал себе репутацию парня вспылчивого, хоть и отходчивого – потому как того же «монгола» вчера всё же не прикончил, – то лучше и язык по поводу моей супруги попридержать. А то ведь сначала прибью, а потом за упокой души бывшего собутыльника всем пива поставлю, но покойнику-то уж без разницы, что я не в обиде на него останусь. Теперь главное – убедить Мирэ не устраивать мне нагоняев прилюдно, а то ещё сочтут подкаблучником, тогда уж жена она мне или кто – спрашивать не будут. В такой компании терять авторитет никак нельзя.

Моя сегодняшняя разговорчивость никого не удивила – во всяком случае, вопросов по этому поводу не задавали. Мало ли, может, у меня религиозный обет такой – по вторникам (или какой там вчера день был?) немного изображать. А за посягательство на мою свободу вероисповедания ведь могу и новый меч испробовать на шее любопытствующего.

Я уже не сомневался, что через месяц-другой буду чувствовать себя в этом мире лучше, чем дома.

Первые две партии я продул вчистую, ещё только приноравливаясь к игре. Сдавалось по четыре карты на руки и по две втёмную – эти открывались только в конце игры. Можно было поменять дважды по одной карте – за каждый обмен добавляя на кон по монете. «Тёмные» карты менять тоже разрешалось, но такое почти никогда не делалось – какой смысл сменить одну неизвестную карту на другую?

В третьей партии мне повезло. Сначала у меня на руках оказался «Малый отряд лорда» – «лорд», «дракон» (выступающий в качестве герба), «рыцарь» и «боевой маг», отличительной чертой которого был огненный шар в руке. Это не очень сильная комбинация, чуть ниже среднего, но достаточно неплохая. Я уже думал, что выиграл, но у «монгола» тоже был «отряд», как оказалось, более сильный. Три карты масти «воинов» дополнял один из «магов». Этот маг был изображён верхом, а в руке держал меч, изогнутый в форме молнии.

– Разве «гербовый лорд» и «боевой маг» не более значимы, чем твой «волшебник»? – уточнил я.

– «Волшебник»? – рассмеялся «монгол». – Нет, «волшебник» – с посохом. И он слабее «боевого мага». А у меня – «Всадник Бури».

– Что за всадник такой? – не понял я. – Он маг или кто?

Все трое моих партнёров по игре озадаченно переглянулись. Видимо, я ляпнул глупость, и прописную истину о том, кто такие Всадники Бури, здесь каждый знает твёрже, чем число пальцев на собственных руках.

– Всадники относятся к масти «магов», – сообщил убийца, которого, как я уже успел выяснить, звали Расл³. – Но по жизни они стоят выше лордов. Только чуть ниже короля. Ты, видать, и впрямь издалека...

Я молча кивнул.

Оставалось раскрыть ещё «тёмные» карты. У меня на одной из них оказался «лев», а на другой всего лишь «служанка».

– «Поединок лордов», – определил, а точнее подсказал мне получившуюся комбинацию Расл. – Похоже, ты выиграл.

При наличии второго герба некоторые из «воинов» могли приравняться к «лорду». А «боевой маг» в моём случае выступал в качестве судьи поединка – вместо него могли сгодиться также «волшебник» или «чернокнижник» (в роли «летописца»). А если б вместо кого-то из них был «жрец солнца», то расклад назывался бы «Божественное правосудие».

У «монгола» «тёмными» картами оказались «ведьма» и «крестьянка», которые к его раскладу никак не пристыковывались – судя по всему, охота на ведьм в этом мире не была распространена, либо оставалась прерогативой жрецов.

Расклад из пяти карт не всегда побивал комбинацию из четырёх, но в случаях «отрядов» или «поединков» это было так.

Дальше игра пошла с переменным успехом. Пару раз я даже пасовал при вполне приличных картах – чтобы не выигрывать слишком часто. После третьего кувшина пива на каждого у Расла пошла полоса невезения. То ли убийца слишком опьянел, чтобы играть с умом, то ли что-то темнил, но он проигрался в пух и прах – во всяком случае, он так заявил.

– Проклятье, ни одной монеты, – пожаловался он. – Эх, мне б только одну карту сменить, и точно выиграю ведь.

Одалживать деньги во время игры было не принято, а тем более у тех, с кем играешь. Я подумал, не предложить ли ему продать мне кое-какую информацию, но решил, что момент не очень подходящий.

– Залог примете? – осведомился убийца, закатав рукав и отстегнув метательный нож в пружинных ножнах. – Он больше монеты стоит.

«Монгол» безразлично пожал плечами. Второй наёмник уже спасовал. Решение оставалось за мной.

– Негоже равнять честную сталь с презренным металлом, – протянул я, внимательно наблюдая за выражением лица убийцы. – Поэтому в ответ я тоже поставлю свой нож.

Нахмурившийся было Расл расслабился и, кажется, даже чуть улыбнулся уголком губ. «Монгол» снова пожал плечами и тоже выложил на стол нож, согласившись с моей идеей равных ставок.

Мы раскрыли карты. У «монгола» вышла «Большая охота», из всех шести карт. «Дворянин» (изображённый верхом) и «леди» (в данном случае равная «дворянке» или, как её ещё именуют, «даме»), «лучник», «разбойник» (выступающий в качестве «егеря»), «орёл» (в роли

---

³ Rustle [rʌsl] (англ.) – шелест, шорох.

охотничьей птицы) и «вепрь» (дичь). Неплохо, но можно побить комбинацией с высшей знатью.

У убийцы вышла «Неполная королевская аудиенция» – «король», «принцесса», «волшебник» и «жрец солнца». Окажись у него в «тёмных» картах кто-то подходящий из масти «воинов» – на что Расл и надеялся, – и комбинация была бы стопроцентно победная. А так «аудиенция» получалась без участия того, кому, собственно, предоставлялась. Но «тать» «аудиенцию» получить не мог, а горожанка тем более.

У меня же расклад вроде бы вообще не складывался. «Боевой маг», «мечник» и «амазонка» могли бы составить «малый отряд», но ему не хватало предводителя, на роль которого совсем не годился «некромант». Оставалось уповать на «тёмные» карты. Первой оказалась «служанка», что никуда не годилось. А на второй обнаружился какой-то парень с воздетым в небеса светящимся мечом – кто это такой, я пока не уяснил.

– «Отряд героя спасает деву от некроманта», – подсказал вышедший из игры наёмник.

– «Дева»? Это же «служанка», – возразил я.

– Ну не «шлюха» же, – хохотнул «монгол». – Эти некроманты – народ неразборчивый, за благородной кровью не гонятся.

В кои-то веки хоть один герой – да и тот нарисованный – сделал что-то полезное – принёс мне выигрыш. Оказалось, «герой» – весьма значимая карта, даже выше сочетания «Гербовый лорд». И в сочетании с «героем» при наличии «гербов» большинство «воинов» считаются за «лордов» – мол, негоже «герою» простолюдинами командовать.

Я уже начал подозревать, что если поднапрячь воображение, то почти из любого сочетания карт можно собрать какую-нибудь комбинацию. Хотя нужно ещё и других игроков убедить, что такой расклад имеет право на существование.

«Монгол» тут же выкупил у меня свой проигранный нож за одну серебряную монету. А вот у Расла денег не оставалось.

– Я рад, что мой нож в хороших руках, – с усмешкой сказал он, хлопнув меня по плечу перед уходом.

Похоже, моя мысль поставить на кон ножи была удачной. Как воины уважительно относятся к своим мечам, так и убийцы – к своему оружию, хотя наверняка всё же частенько оставляют метательные ножи в трупах.

Остаток ночи мы втроём резались в кости, но уже на медь, а не на серебро, как в картах, больше из чистого азарта. Мне снова не везло, и я почти всё время продувал, но в итоге весь проигрыш в кости вышел меньше, чем принесла одна карточная победа, я за ночь пропил столько же.

В комнату я вернулся с рассветом, на сей раз умудрившись пройти тихо и не разбудить Мирэ. Подавив желание устроиться рядом с ней на кровати, я уселся в кресло, прислонив мечи рядом. Я достаточно выпил, чтобы отключиться даже в сидячем положении, что моментально и сделал.

Глава 7. В прогрессоры негодны

Когда я проснулся, солнце стояло в зените. Проспал я не очень долго, но чувствовал себя вполне отдохнувшим и бодрым. Обед – или в моём случае завтрак – стоял на столике рядом и даже не успел ещё остыть. Значит, Мирэ где-то неподалёку, скорее всего, спустилась вниз, в общий зал. Днём это вполне безопасно, подозрительные личности в такое время по кабакам не шляются.

Я совсем забыл, что на запястье у меня пристёгнут метательный нож и, когда потянулся за кувшином, повернул руку так, что сработал механизм пружинных ножен. Перехватить оружие за рукоять я не успел, пришлось ловить его за лезвие – зато кувшин спас. Благо на подносе помимо еды обнаружилась и какая-то тряпка, которая, наверное, должна была изображать салфетку – видать, кабатчик решил обслуживать меня по высшему разряду, – а мне пригодилась в качестве бинта. Для начала я стёр кровь, чтобы взглянуть, сильно ли порезался... и тупо уставился на совершенно не повреждённую ладонь.

Когда Мирэ зашла в комнату, то так и обомлела на пороге от увиденного.

– Ты что это, решил заняться членовредительством? – осведомилась она, наблюдая, как я в очередной раз провожу лезвием ножа по плечу.

– Нет, я режу только выше пояса, – усмехнулся в ответ я, стирая кровь с уже вновь не повреждённой кожи.

– Мазохист.

– И опять ты не права. Мазохисты наслаждаются болью, а я боль почти не чувствую. Просто проверяю новые возможности организма. – Я указал на тонкий бледный шрам на предплечье: – До кости прорезал, а уже почти ни следа. Правда, с ампутациями я предпочёл не экспериментировать – вдруг не отрастёт, а просто зарубцуется.

– А лоботомию ты себе заодно не провёл? – съязвила девушка.

– Я достаточно умён, чтобы совершать глупости, оставаясь при этом в рамках разумного, – хмыкнул я. – Просто нужно же было проверить скорость заживления ран, количество потери крови, да и просто привыкнуть не беспокоиться о порезах, чтобы не забыть об этом в бою. А ты в себе новых возможностей не обнаружила?

– Демоническое терпение, позволившее до сих пор тебя не прибить, считается?

Я только пожал плечами и кликнул кабатчика, чтобы принёс воды для умывания. Идти за заказом к портному было ещё рановато, но вчера я как-то упустил из виду, что помимо одежды не помешает и новая обувь, так что требовалось заглянуть к сапожнику, да и просто пройтись по городу, разузнать, что к чему. Постоянно сидеть в таверне скучно. Я-то ещё ладно, всё же пьянство и азартные игры тоже развлечение, а вот Мирэ сидение в четырёх стенах без дела, общаясь только со мной, явно в тягость. Конечно, приключения и развлечения в этом мире, скорее всего, будут означать проблемы и неприятности, но что-нибудь придумать определённо необходимо. Но прежде всё же надо устроиться и обжиться, убедиться, что нас не поджидают никакие неприятные сюрпризы, а там видно будет.

К портному мы всё же заглянули по дороге и, как оказалось, не напрасно. По одному комплекту одежды уже было готово, а остальное он обещал доделать к вечеру – на что я великодушно позволил не спешить, продлив сроки до обеда следующего дня. В конце концов, уезжать из города в наши планы не входило, а за хорошее отношение, глядишь, в следующий раз скидку получим. Так что дальше мы двинулись, уже переодевшись и не так сильно выделяясь среди местных жителей.

Правда, Мирэ была не слишком довольна необходимостью облачаться в не очень удобное длинное платье, а местные женские ботинки, в каких расхаживали все представительницы среднего класса, вовсе обозвала колодками и пригрозила меня ими при случае отпинать. Так

что пришлось озадачить сапожника заказом мокасин и объяснениями, что это такое и как должно выглядеть. Его это не особенно обрадовало, и вместо того, чтобы стачать нам сапоги на дармовщину в обмен на революционные инновации в обувном деле, мерзавец заломил несусветную цену. Я жадничать не стал, но подкинул сапожнику мороки, заказав себе помимо мокасин ещё и сапоги со стальными набойками с шипами на носке и пятке и цельнометаллическим слоем внутри подошвы, между двумя подмётками. Пусть теперь ещё и к кузнецу побегаёт.

– И чтоб к вечеру всё было готово, – потребовал я таким тоном, что стало ясно – незадачливый сапожник станет первым, на ком в случае чего будет опробована весомость металлизированной обуви.

– Ну ты точно мазохист, – фыркнула Мирэ, как только мы вышли на улицу. – Сапоги на железной подошве, надо же. Сразу бы уж вериги нацепил.

– Ерунда, за пару дней к весу привыкну, – отмахнулся я. – Мне же в них не бегать напегонки. Зато если уж кого пну, так второго пинка не понадобится. Рыцари вон вообще железные саботоны носят, и ничего, не жалуются.

– И многих рыцарей ты знаешь?

– Ну, я так, теоретически говорю. Не знаю уж, как в этом мире. Может, тут вовсе полный рыцарский доспех не изобрели.

– А ты подкинь идейку оружейникам, – предложила девушка. – Или лучше лорду какому, авось в благодарность дворянином сделает.

– Скорей уж голову отрубят, чтоб другим не рассказал. Да и не буду я возможным врагам военные секреты раскрывать. Ты б ещё предложила секрет изготовления пороха продать.

– Кому нужен твой порох, когда тут есть магия, – возразила Мирэ.

– Магией владеют единицы, а стрелять может любой дурак. Хотя действительно, от пороха самого по себе толку не очень много. Разве что на бомбы и для пушек, а ручное однозарядное оружие не намного лучше арбалетов, только в дальности выстрела превосходит, но в точности уступает и перезаряжать долго. А многозарядные пистолеты вручную не скуёшь, во всяком случае, я не знаю, как это сделать. Вообще, я в огнестрельном оружии не специалист.

– А в чём ты специалист? В пьянстве? – съехидничала Мирэ.

– Ну да, безмозглый мордорот, способный только пиво пить и морды бить. Такому как раз самое место в средневековом обществе. Зато ты, наверное, полна энциклопедических знаний и готова двинуть научно-технический прогресс семимильными шагами, – не удержался я от язвительности.

– Не очень-то и хотелось, – пожала плечами девушка.

– А ведь на самом деле, – задумался я, – мы вот вроде как из будущего, а ничего толком не знаем и ничему полезному научить местных не можем. Нет у нас ни практических навыков, ни технических знаний.

– Сеанс морального самобичевания окончен? – осведомилась Мирэ. – Чего разнылся-то? Как будто всю жизнь мечтал принести в средневековье все блага цивилизации, а тут такой облом вышел.

Да уж, никогда мне не понять непоследовательности женской логики. Весь разговор наизнанку вывернула! Я сдержался и не стал развивать эту тему. Иначе выходило так, что я-то тут вполне прижился, а теперь, с новыми способностями к регенерации, могу даже не опасаться, что меня ненароком прирежут, тогда как Мирэ... Пока магических талантов у неё не открылось – и не факт, что это произойдёт, – заработать себе на жизнь она может только одним способом, который её, конечно, не устроит. Но если я на это укажу, подумает, будто я её попрекаю тем, что она вроде как у меня на шее сидит – поскольку теперь даже переводчик мне не требуется, – или решит, что намекаю на благодарность, выраженную через постель. Мне б, конечно, хотелось, но не из благодарности или корысти, а по собственному желанию. Но ведь не поверит, обидится, разозлится и уйдёт – и наверняка погибнет или в рабство угодит.

Хотя, по правде сказать, без Мирэ я мог бы начать устраиваться получше. Не уверен, что удастся долго существовать за счёт карточных выигрышей. А так подался бы в наёмники, скорее всего в охрану какую-нибудь – караваны или обозы от разбойников защищать. Но ведь Мирэ одну в городе не оставишь, а с собой брать вряд ли получится – зачем купцам в дороге лишние люди, не станут нанимать охранника с довеском в виде жены. А место в домашней охране подыскать потруднее, туда кого попало не возьмут, только проверенных людей. Нужно будет постараться установить подходящие связи, потому как дело перспективное, а в купеческом доме и для Мирэ работа найдётся – хотя бы в прислуге поначалу, а потом, может, счетоводом.

Эх, вот вам и средневековая романтика, мир меча и магии, чтоб его. А работать и здесь придётся, да не каким-нибудь истребителем вампиров и чудовищ – во-первых, не факт, что они тут водятся, а во-вторых, если водятся, то могут и руки-ноги поотрывать. Геройство и приключения хороши в малых дозах, для разнообразия и с минимумом риска. Конечно, и охрана – не самая безопасная работа, но не грабят же тут всех направо и налево, а если грабят, то и численность стражи купцы набирают соответствующую, что опять же снижает угрозу до приемлемого уровня.

Впрочем, что толку судить о плюсах и минусах возможного будущего, которое ещё не факт, что наступит. Случиться может что угодно – вдруг ночью какой-нибудь боевой маг по пьяной лавочке снесёт тот самый кабак, где мы остановились. И смысла гадать о таких вероятностях никакого нет. Пока следует заняться насущными делами вроде осмотра города и по возможности разузнать побольше о здешнем житье-бытье.

Осмотр города – не всего, конечно, менее четверти – ничего не дал, не принёс никакой практической пользы. Чего-то особо примечательного или значимого не обнаружилось, по сути, всего лишь убили время. Не совсем впустую, правда, поскольку по дороге мы заглянули в несколько лавочек, торгующих всякой всячиной. В основном ассортимент составляла дрянная бижутерия и аляповатые статуэтки, но нашлось и кое-что практичное.

Хотя из города уезжать мы не планировали, но, подумав о том, что обстоятельства могут вынудить к срочному отъезду, и к этому нужно быть готовыми, я прикупил дорожные плащи, котомки и походный котелок, а также всякие мелочи: кремень и кресало, чтобы разводить костёр (а может, и прикуривать с их помощью придётся учиться, поскольку зажигалка у меня тоже не вечная), оселок для правки клинков и бритву. Мирэ приобрела шкатулку со «средневековым косметическим набором», зеркальце и гребень.

Глава 8. Всадники Бури

Когда мы вышли из очередной лавки, обнаружилось, что на улице основательно прибавилось народу, и все движутся к центру города, к площади.

- Праздник, что ли, какой-то? Или цирк приехал? – удивился я.
- Казнь, наверное, намечается, – «оптимистически» предположила Мирэ.
- Пойдём глянем.

По краям площади было столпотворение, но центр – если так можно назвать ближнюю к стене замка сторону – пустовал. Проходы с улиц тоже оставались свободными. Ни эшафота, ни странствующего балагана не наблюдалось. Перед воротами замка выстроился отряд стражи. На удивление толпа не ломилась вперёд, хотя все явно пришли на что-то поглазеть. Возможно, ожидался выход местного правителя к народу, а верноподданные не желали маячить у него перед глазами, предпочитая наблюдать из-за спин сограждан.

Толкаться в толпе мне совершенно не хотелось, но любопытство мешало просто уйти, да и взглянуть на здешнего правителя определённо не повредит. Поэтому мы внаглую прошли вперёд и встали перед первым рядом. Возмущений – во всяком случае, высказанных громко – не последовало, мирные граждане не рискнули хамить наглецу с двумя мечами за спиной.

Пришли мы как раз вовремя.

- Едут, едут! – разнеслось по толпе всего через несколько минут. – Всадники Бури!

Взглянуть на таинственных Всадников Бури мне и впрямь было интересно. Неплохо было бы ещё разузнать, что они тут делают и зачем приехали. Насколько я понимал, они являлись кем-то вроде воинско-магического ордена, но об их целях и полномочиях у меня сведений не имелось. Хотя, исходя из названия, они вполне могли оказаться какими-нибудь синоптиками, а народ собрался послушать предсказания на урожай.

Семеро Всадников ехали в окружении почётного эскорта из дюжины стражников. Оставалось под вопросом, охраняют их стражники от толпы, которая не проявляла враждебности, или наоборот – толпу от Всадников. Впрочем, если верно последнее, то охрана определённо носила чисто символический характер. Разительный контраст между Всадниками Бури и стражниками явно был в пользу первых. Эти мордвороты вряд ли имели что-то общее с предсказателями погоды или видами на урожай. Стражники косились на них с опаской, хотя вроде бы ничто не предвещало бури.

Хладнокровие и уверенность сохранял только едущий впереди командир стражников. Он комплекцией превосходил любого из Всадников, а в седле держался так прямо, словно меч проглотил. Его лицо, будто топором вырубленное, сохраняло полную неподвижность, ни одна мышца не шевельнулась, но надменным он не казался, в отличие от Всадников Бури, которые взирали на всех вокруг с презрительным высокомерием.

Ворота замка распахнулись, но вместо лорда навстречу гостям вышли три женщины, судя по одежде и украшениям – явно не служанки. Я решил было, что это супруга правителя с фрейлинами, но одеты все три были примерно одинаково богато и шли рядом, плечом к плечу. Приветственную речь – не содержащую ни крохи полезных сведений – они произносили на три голоса, по очереди. Это было непонятно. На сестёр они не походили ничуть, а многожёнство в этом мире тоже вроде бы не разрешено, так что их статус и положение оставались под вопросом.

- Кто это? – шёпотом спросил я стоящего позади мужика.
- Правительница, – вытаращил глаза он.
- Которая из них?
- Все, конечно.

Правление женского комитета? Вот уж бред, ни матриархатом, ни демократичностью в этом мире до сих пор и не пахло. Что это ещё за разделение властей?

– В смысле, жёны правителя? – уточнил я.

Мужик совершенно ошалел, до потери дара речи. Видимо, моя непросвещённость оказалась чересчур вопиющей. Интересно, у них что, и королей в стране трое? Или королев? С наследованием при этом должны быть ну очень большие сложности.

Командир Всадников Бури произнёс ответную речь – столь же пустопорожнюю, суть её сводилась к тому, что это они, Всадники Бури, оказывают честь своим прибытием правительнице и этому задрипанному городишке.

– Мы прибыли сюда, дабы именем Громовержца искоренить чужеземную нелюдь! – объявил в конце речи Всадник. Толпа хором поражённо ахнула. – Недавно где-то неподалёку произошёл прорыв. Но раз уж мы здесь, – он хищно оскалился, обернувшись к народу и обводя ряды собравшихся пристальным взглядом, – то истребим всю и всяческую местную нелюдь, а не только новоявленную.

Прорыв, значит? Не скажу, чтоб я сюда особо усердно прорывался, скорее уж провалился. Выходит, мы не первые попадаем в этот мир, раз тут создали целое подразделение по борьбе с пришедшими извне. Но истоки возникновения Всадников Бури сейчас не столь важны, как тот факт, что явились они нынче именно по наши души. Интересно, обладают они средствами отличать иномирцев? Или, может, просто ожидают найти каких-нибудь монстров, а мы-то люди как люди... разве что когти у меня на руках, но их ещё заметить надо.

– Всех нелюдей? – уточнила одна из правительниц, выделив первое слово.

– Всех нелицензированных, – поправился буреносец или буревестник, или как там его правильно обозвать.

Вот, значит, как. Выходит, с дозволения властей – или кто там выдаёт эти лицензии – нелюди существовать имеют право. У кого бы такую лицензию отобрать?

Стоящая посередине между двумя другими правительница сделала шаг вперёд и вытащила из-под воротника цепочку с висящей на ней пластинкой. Издали разглядеть, что на ней выгравировано, я не мог, но, судя по всему, это и была пресловутая лицензия. Выходит, минимум одна из здешних правительниц – нелюдь. Или просто из иного мира, как и мы.

Командир стражников продемонстрировал цепочку аж с полудюжиной подвесок – молния, солнце, полумесяц, что-то похожее на клык или рог, череп и круглая пластинка с выгравированной короной. Надо же, и этот нелюдь. А на вид и не скажешь, разве что лицо очень уж костистое, даже на щеках кожа туго обтягивает кости... Кости на щеках?! И как я сразу-то не сообразил! Да уж, нужно тренировать внимательность.

– Очень хорошо, – процедил Всадник Бури, хотя по тону было очевидно, что он придерживается прямо противоположного мнения. – А теперь я проверю присутствующих здесь граждан.

Он достал меч со странным лезвием, изогнутом в форме стилизованной молнии – биться таким клинком наверняка неудобно – и поднял его на вытянутой руке остриём вверх. С безоблачного неба ударила зелёная молния, попав прямо в клинок, который тоже засиял зелёным. Буреносец перевёл меч в горизонтальное положение и начал медленно обводить им толпу. Я уже почти не сомневался в том, что будет дальше, и не ошибся. Оказавшись направлен в нашу сторону, клинок начал мерцать. В тот же момент я почувствовал, как кто-то стоящий позади сунул мне что-то в руку. Это было что-то небольшое, продолговатое, металлическое и с неровными краями. Я не стал оглядываться или рассматривать переданный предмет – Всадник Бури уже подъезжал к нам, – а просто засунул его в карман.

Буреносец оказался моложе, чем я думал. Меня ввели в заблуждение наполовину седые волосы, но морщин на его рябом, побитом оспой лице не было. Он внимательно оглядел меня с головы до ног, почему-то слегка скривился и перевёл взгляд на Мирэ.

– Пойдёшь со мной, – приказал он.

– Никуда она не пойдёт, – заявил я, загоразивая девушку.

Спорить и протестовать, утверждая, будто мы местные, было явно бесполезно. Заявит, что, мол, магия меча не ошибается. Да и мои когти при близком рассмотрении очевидны. Вот только непонятно, почему он вздумал арестовывать одну только Мирэ, но не меня. Поостерёгся связываться и затевать бой? Вряд ли, у него в распоряжении шестеро бойцов. Разве что плевать ему на нелюдей, с мечом – всего лишь фокус, а Мирэ ему попросту приглянулась.

– Сопrotивление оказывать вздумал? – зло усмехнулся буреносец и замахнулся мечом.

Выхватить оружие я уже не успевал, поэтому просто машинально прикрылся рукой. Меч врезался в наруч, высек искры и... разлетелся на осколки. Всадник Бури тупо уставился на обломок клинка, я так же тупо пялился на наруч. И заметил, что на нём появилась новая гравировка, изображающая дракона. Видимо, её-то буреносец и счёл лицензией от лорда с драконом на гербе.

Размышления о самодеятельности волшебного браслета я отложил на потом. Сейчас следовало действовать, пока противник не опомнился. Придумывание гениальных стратегических планов никогда не было моей сильной чертой, тем более чтобы сделать это за несколько мгновений. Оставалось, как обычно, импровизировать, надеясь на авось.

В итоге мне не пришло в голову ничего лучше, кроме как подскочить к буреносцу, ухватить за пояс и воротник и сдёрнуть с седла. На нём были доспехи, из-за веса которых мне не удалось как следует швырнуть Всадника Бури. Он отлетел всего на пару шагов. Его подчинённые уже спешили на помощь в сопровождении командира стражников.

Да уж, идея кидаться с кулаками на противника, за спиной которого стоит целый отряд, явно не войдёт в список самых гениальных решений, принятых в опасной ситуации. Вот в список самых нелепых – запросто. Надо было попробовать отболтаться. Хотя на разговоры буреносец явно не настроен, да и вообще он первым об меня меч сломал. Но всё равно, учитывая численный перевес врагов, стоило мне придержать руки в карманах.

Кстати, о карманах. Я вытащил предмет, переданный мне неизвестным и наконец рассмотрел его. Это оказался кулон в виде чёрного пера, судя по известным мне гербам лордов – вороньего. Взяв перо за кончик двумя пальцами, я выставил его на обозрение, повернув руку так, чтобы была видна и гравировка на наруче. Всадники Бури остановились, косясь на своего предводителя.

– Незаконное нападение, – протянул командир стражников.

– Знак у него, а не у неё! – трясаясь от злости, процедил поднявшийся с земли буреносец.

– Цепочка порвалась, а карманов у неё нет, вот я и положил к себе, – поведаль я. – А ты нет бы спросить, так сразу мечом махать, только зря железку поломал.

– Карманов? – хором переспросили Всадник и стражник.

Да, это я неудачно сболтнул, забыл, что карманы тут не изобретены. Придётся выкручиваться.

– Вы не знаете про карманы?! – изобразил я крайнее изумление. – Это же последний писк моды, новейшее достижение в пошиве одежды! Революционная инновация, не побоюсь этого слова! Могу порекомендовать хорошего портного, мастера своего дела, у которого я и заказывал эту одежду – с карманами. Этот город скоро прославится на весь мир благодаря ему и его карманам!

– Иномирская мода! – заорал буреносец.

– Какая ещё иномирская? – пожал плечами я. – Придумал это местный портной, коренной житель города. Могу адрес дать, сами его спросите, убедитесь, гардероб обновите.

Одарив меня злобным взглядом, командир Всадников сплюнул, забрался в седло и повернул коня к воротам замка. Командир стражи сохранял безразличие, но я заподозрил, что у

него попросту напрочь отсутствуют мимические мышцы, а если б они были, то он усмехался бы вслед буреносцу наипаскуднейшей ухмылкой.

– Пронесло, – облегчённо выдохнул я, обернувшись к Мирэ.

– Тогда зайди к портному за новыми штанами, – огрызнулась в ответ она. Радости на её лице как-то не замечалось, хотя я не понимал, за что она на меня злится. – Чего ты полез? Я бы сама разобралась. Я-то человек... в отличие от некоторых. Мне предъявить нечего.

– Ничего не вышло бы. Косить под дурочку у тебя плохо получается, – фыркнул я.

Она молча развернулась и быстро зашагала прочь с площади, вслед за разбредающей толпой. Я бросился её догонять.

Глава 9. Пророчество

На полпути к таверне из переулка выскользнула тень и двинулась рядом с нами.

– У вас «хвост», – сообщил Расл, а тенью оказался именно он.

– Кто? – уточнил я, не оборачиваясь.

– Какой-то старик в балахоне и с посохом.

– Волшебник? И чего ему надо?

– Я-то откуда знаю? – пожал плечами убийца.

– Ну а тебе чего надо?

– Для начала услышать «спасибо».

– Считаю, что услышал. С меня причитается пиво.

– Перо верни, – попросил он.

Я протянул ему кулон.

– Ты тоже нелюдь или иномирец? – поинтересовался я.

– Нет. А пивом ты не отделаешься.

– Кого надо убить? – уточнил я.

– Не всё так просто... – протянул Расл и резко сменил тему. – Вам нужно убираться из города. Всадники Бури так легко не успокоятся. Зря ты сбросил протектора Шторма с седла.

– Он вообще дурак психованный, – подала реплику Мирэ.

– Протектор? – уточнил убийца.

– И он тоже, – согласилась девушка.

– Мне нужна голова Шторма, – объявил я. – Возьмёшься?

– У тебя денег не хватит, – хмыкнул Расл.

– Я могу ограбить кабатчика, – предложил я. Подумав, добавил: – И сапожника.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.